

Санкт-Петербургский государственный университет

В.Н. Келасьев, И.Л. Первова

**МОДЕЛИ ПОРОЖДЕНИЯ
ПРОСТЕЙШИХ ФОРМ РАЗУМА**

Санкт-Петербург

 Астерион

2019

УДК 159.95

ББК 87.22

К34

Рецензенты:

В.И. Дудина, д.социол.н., доц. СПбГУ

Ю.П. Платонов, д.психол.н., проф. СПбГИПСР

К34 Келасьев В.Н., Первова И.Л. Модели порождения простейших форм разума / В.Н. Келасьев, д.филос.н., проф., СПбГУ; И.Л. Первова, д.социол.н., проф., СПбГУ. – СПб. : Астерион, 2019. – 72 с.

ISBN 978-5-00045-729-0

В работе предпринята попытка разработать модель порождения простейших форм разума на основе ряда характеристик живого, не замеченных, недооцененных исследователями. Согласно развиваемым представлениям, в живом возникают состояния нивелирования объективной причинности (потери причинности), которые используются внутренне присущей живому позицией «для себя» – для реализации этой позиции требуется выход за рамки материально-вещественных процессов – формой такого выхода и выступают процессы психогенеза. Оторванные от объективных корней процессы используются позицией для себя и под её влиянием превращаются в качества условных значений, смыслов, отражений себя, выступающих различными формами начального разума. В работе разрабатывается понятие внутреннего диалога, присущего всем формам организации живого.

Для психологов, философов, социологов, разработчиков систем искусственного интеллекта, широкого круга читателей, интересующихся проблемами порождения разума.

ISBN 978-5-00045-729-0

© Авторы, СПбГУ, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Длительные и не приведшие пока к заметному успеху попытки построить концепцию порождения разума (психогенеза) говорят либо о слабой пригодности для этого традиционных представлений и схем анализа, либо о том, что для построения этой концепции надо вообще резко отойти от сложившихся представлений и схем анализа и разрабатывать совершенно новый теоретический аппарат. Во всяком случае, становится все более очевидным, что для построения такой концепции нужно обновление существующего понятийного аппарата, его расширение и дополнение. Излишне говорить, что свое мнение по поводу явлений психогенеза высказывал каждый крупный психолог, философ, многие естествоиспытатели. Поиск предпосылок психогенеза сегодня осуществляется в широком диапазоне явлений: от использования различных психологических, философских подходов и схем анализа (Леонтьев А.Н. [1, 2], Дубровский Д.И.[3, 4], Аллахвердов В.М. [5], Келасьев В.Н. [6, 7], Васильев Г.Н. и др. [8] , до попыток выявления физических основ психики [9].

Однако адекватный масштабу задачи нужный понятийный аппарат пока не сложился, и вопрос о том, по каким закономерностям над миром объективных материально-вещественных процессов в живом формируется мир психического остается открытым. До сих пор не ясно, по каким закономерностям над миром материальных, объективных процессов возникает мир различных форм психики – качеств условных значений, смыслов, эмоций, чувств, в конце концов, сознания человека. Почему в живом недостаточным оказался мир только объективных материальных процессов и над ним сформировался субъективный мир психики. Можно ли вообще подходить к пониманию предпосылок порождения психического только на базе сложив-

шихся рационалистических методов и представлений? Или мы должны признать, что безрезультатность длительных усилий ученых объясняется заикленностью на чисто рационалистич-ных подходах, что необходимо дополнить их чем-то иным, учи-тывая при этом, что психика – это свой особый мир, со своими смыслами, формами значимости, причинными обусловленнос-тями. Прояснение того, по каким закономерностям над миром материальных объективных процессов возникает мир психи-ки формирует магистральную дорогу в современных науках о человеке, живом вообще. Все науки прикладывают значитель-ные усилия к прояснению этой проблемы. Ведь если удастся построить конструктивные модели порождения субъективных психических явлений, то на этой основе можно будет создавать новые типы роботов, обладающих собственной внутренней при-чинностью, выраженной автономностью, самостоятельностью при принятии решений. Они не будут подчинены уже воле про-граммиста, будут функционировать на базе своей собственной внутренней причинности. Это будут уже не роботы, а, скорее, искусственные существа. У разработчиков систем искусствен-ного интеллекта к этой проблеме поэтому особый интерес.

Почему исследуется категория самоотражения? Потому что способность живого к самоотражению является наиболее элементарной (и вместе с тем базовой) формой разума. Через неё можно выявлять наиболее общие предпосылки порожде-ния психики. Все формы живого обладают способностью к са-моотражению. Нет живой целостности, не обладающей в той или иной мере способностью к отражению факта собственного существования. Убеждены в собственном существовании все живые целостности. Для них это некоторая несомненная дан-ность. При этом самоотражение выступает адресатом, к кото-рому отнесены все другие свойства психики. Оно выполняет важнейшую функцию: это звено, придающее смысл отдельным проявлениям психики. Скажем, мысль, чувство или эмоция не имели бы смысла, если бы не были отнесены к определенному Я. Ощущает, мыслит, чувствует всегда определенное Я. Такое, формирующее цельность психики самоотражение в той или

иной форме есть у всех форм живого. Поэтому выяснение предпосылок порождения самоотражения – непосредственный путь к выяснению наиболее фундаментальных основ порождения любых форм разума. Трудности здесь в том, что закономерности порождения психического не обнаруживаются с помощью сложившихся рационалистических методов и подходов, скрыты от внешнего наблюдения и для их понимания требуется новая методология.

Строить модели разума можно с разных позиций: как идя сверху – от таких сложных реалий как сознание, мышление человека, его эмоции, чувства, самотрактовки, раскладывая их на более простые составляющие и выявляя требуемые основания для модели, так и идя снизу – от неких более элементарных исходных характеристик живого, не вызывающих особых сомнений или обобщенных теоретических посылок и предположений философско-психологического характера, выявляя на этой основе сами предпосылки порождения естественного разума. В данной работе модели разума строятся на таком подходе снизу.

Предпринята попытка разработать модель психогенеза на основе ряда таких наиболее элементарных характеристик живого, не замеченных, недооцененных исследователями.

Суть развиваемой концепции: в живом возникают состояния нивелирования объективной причинности (потери причинности), которые используются внутренне присущей живому позицией «для себя» – для реализации этой позиции требуется выход за пределы материально-вещественных (то есть объективных) процессов – формой такого выхода и выступают явления психогенеза. Оторванные от объективных корней процессы, образно говоря, «хватаются» позицией для себя и под её влиянием превращаются в качества условных значений, смыслов, выступающих формами отражения живым себя.

Для реализации сформулированной гипотезы потребовалось перейти от привычного системно-структурного языка (элементов, связей), которым оперирует современная наука, к языку другого уровня – фактов существования (ФС). Существование – это то, через что составляющие целостности согласуются,

уравниваются друг с другом. Находясь в составе целостности, они должны некоторым образом стыковаться, согласовываться, уравниваться друг с другом. И уравниваются они через то, что все ведут существование. Быть в составе целостности – и значит вести определенное существование. И целостности требуется качество (средство), выражающее это ведение ими существования. В этой роли выступают различные условные качества, условные смыслы. Далее (в разделе об обнаружении целостностью собственного наличия) это положение будет развито. Пока подчеркнем, что уровень ФС – новый, незамеченный в рамках системно-структурного языка слой явления в целостности, без учета которого предпосылки порождения разума не вывести. Исходное положение здесь именно в том, что всему происходящему в целостности именно навязывается необходимость согласования, уравнивания (совмещения), – и достичь этого оказывается возможным через порождение качеств-существований (которые уравнивают в целостности все со всем). Всему в целостности поэтому должен быть придан статус ФС. Всё происходящее в ней объединяется тем, что ведёт существование. Конечно, эти качества – существования надо пробудить, породить. Но под влиянием целого они в конце концов порождаются и наполняют собой пространство целостности. Под **фактом существования** понимается, таким образом, вычленяемое вхождением в целое качество (средство) согласования, уравнивания составляющих целостности. Оно придает живому черты наполненности бытием, одушевленности.

С развиваемой точки зрения процессы психогенеза связаны с порождением качеств – существований. Далее это положение будет развиваться.

Для ориентации читателя ниже представлены основания концепции, в число которых входят:

- базовое понятие встречи с собой;
- понятие беспричинности, безотличного пространства;
- концентрация процессов на себе;
- взаимодействие себя с собой;
- выход процессов в условную, непричинную сферу;

– трактовка условного, субъективного как продукта связи себя с собой;

– трактовка взаимоперехода ликов себя как базы для обнаружения целостностью того, что она ЕСТЬ (существует);

– наличие в целостности вопроса «Какой Я?», выступающего механизмом обращения себя к себе (связи себя с собой);

– регуляции вопросом «Какой Я?» всего происходящего в целостности, формирование целостностью собственной точки зрения на себя;

– трактовка Я (пред Я) как условного маркера для обозначения единым самого себя.

Внутри живой целостности на основе встречи с собой обнаруживается концентрация процессов на себе и у процессов остаётся только одно русло для продолжения течения – в самоотражение, что ведет к необходимости высказываниях самого о себе, развертывания «странных» взаимоотношений себя с собой, выходу процессов в непричинное, условное русло, формами которого выступают различные самотрактовки, самопонимания живым себя.

Авторы идут от внутреннего диалога, присущего всем уровням организации живого. На уровне человека он проявляется в форме «разговора» человека с самим собой, сопоставления им различных собственных точек зрения, выяснение наиболее эффективных, сравнение своих позиций с позициями других людей и т.д. Но это взаимодействие себя с собой обнаруживается и на более низкоорганизованных уровнях живого (правда, это взаимодействие на уровне самих ФС).

Взаимодействие на уровне фактов существования (как и сами понятие фактов существования) выпадало из поля зрения исследователей. Но в потенциале этого понятия, с развиваемой точки зрения содержатся все необходимые основания для выведения предпосылок самоотражения, появления исходных форм разума.

В связи с тем, что в работе излагается собственная точка зрения (концепция) авторов, строящаяся на новом концептуальном аппарате, принята краткая форма изложения и само

исследование опирается на ограниченное число литературных источников.

Где это взаимодействие себя с собой можно обнаружить, на каком уровне? Оказывается, оно представлено уже на уровне взаимоотношения фактов существований целостности с её же самопроявлениями.

Как известно, любая живая целостность – носитель многих форм активности: она движется, воздействует на среду, отображает её воздействие, ассимилирует её элементы, что-то меняет в среде. И эти разные формы её собственной активности, то есть, **самопроявления** отображаются живым, они оказываются внутри живой целостности (живое непредставимо без определенных отражательных возможностей). Отобразаясь живой целостностью и включаясь в состав целостности, сами факты существований этих различных самопроявлений, образно говоря, именно «встречаются» с фактами существования самой же целостности. Неизбежно взаимодействие фактов существования целостности с её же собственными проявлениями. В рамках их встречи и этого типа взаимодействия и разворачиваются те довольно странные явления, которые важны для выявления предпосылок психогенеза. Все далее формулируемые предпосылки и будут выступать как следствия парадоксального, на первый взгляд, факта встречи себя собой, вытекающей из нее необходимости налаживания взаимодействия себя с собой.

ВСТРЕЧА С СОБОЙ, РАЗДВОЕННОСТЬ ЕДИНОГО (СО-БЫТИЕ ФАКТОВ СУЩЕСТВОВАНИЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ЕЁ САМОПРОЯВЛЕНИЙ)

Фундаментальный тезис в том, что живая целостность и ее самопроявления на уровне самых общих фактов их существований не имеют отличий, одно и то же. Как факты существований они полностью подобны, идентичны. Целостность выражается всегда в некоторых самопроявлениях, а самопроявления говорят о целостности, ее наличии. Они именно совпадают друг с другом. Одно непредставимо без другого, это два лика одного и того же. Поэтому, отображая самопроявления, целостность встречается с собой, натывается на себя же. Встречаясь с самопроявлениями, она – на самом общем уровне ФС – образно говоря, обнаруживает в них себя.

Налицо именно контур «встречи с собой», происходит пронизывающий все способное к отражению живое контакт фактов существований целостности с собой. Это фундаментальный и вроде бы самоочевидный факт. Но может быть именно в силу кажущейся самоочевидности он и ускользал от внимания исследователей. Заметим, что, если в предшествующих работах мы постулировали наличие отличий между составляющими целостности, то здесь идем от посылки, что отличий на этом общем уровне нет. Хотя понятно, что в общем виде между составляющими целостности можно выделить три типа отношений: на основе их отличного, их общего, на основе самих фактов существования (см. подробнее [10, 11, 12]).

С развиваемой точки зрения происходящее на объективном уровне (т.е. материально вещественных процессов) – это уровень отличного, общего. А происходящее на уровне самотрактовок, условных значений и смыслов – это скорее уровень ФС.

В данной работе акцент делается на отношениях самих ФС (см. подробнее [10, 11, 12, 13]).

Надо всмотреться в это потенциальное со-бытие фактов существования целостности и её самопроявлений. Оно отражает глубокое внутреннее противоречие. Есть живая целостность, факт ее существования и в то же время представленность факта существования целостности в ней самой и в ее самопроявлениях. Получается, что целостность и в ее собственном бытии и в том, которое в ее самопроявлениях. Выходит, ее бытие как-бы рассредоточено, распределено (размазано) по ней самой и ее самопроявлениям. На уровне фактов существования она в двух ликах, двух обликах. Подчеркиваем: встречей с собой создается **раздвоенность единого**, представленность факта его существования сразу в двух ликах. Этими двумя совпадающими ФС создаётся ситуация, при которой есть единое и одновременно представленность его существования и в нём самом и в его самопроявлениях. Поскольку каждый из ликов, обнаруживая себя в другом, исключает свое бытие в этом другом (образно говоря, реагирует по типу «этого не может быть»), то лики себя сначала фактически отрицают друг друга, между ними отношения взаимоотрицания. Это парадоксальная ситуация, которой «не должно быть». Но такое взаимоотрицание ликами друг друга – жесткая реальность, процессы должны его как-то преодолеть. Ведь обнаруживающейся представленности единого в двух ликах с позиций объективного подхода именно «не должно быть». Но сначала процессы как бы вводятся в «заблуждение» этим столкновением друг с другом – такое столкновение – именно данность, от которой им не уйти. Однако, находясь в целом, они должны совмещаться, интегрироваться (преодолевать обнаруживающуюся раздвоенность единого). А как они могут интегрироваться, если с одной стороны полностью совпадают (не имеют отличий), а с другой факты их существования исключают друг друга – не может быть единого в двух ликах. При этом выступающую для них жёсткой данностью раздвоенность (представленность существования единого сразу в двух ликах) никакими объективными средствами не преодолеть. Ведь с

точки зрения объективных соотношений если есть один факт существования, то не должно быть полностью совпадающего с ним другого. Но есть они оба. И чтобы совместно со-существовать, этим двум ликам единого надо как-то улаживаться, «договариваться» друг с другом о совместном со-существовании, искать пути «примирения», взаимного принятия. Право на существование этим двум ликам может дать только их своеобразное соглашение, договор о со-существовании. Им надо, образно говоря, в некотором смысле, именно «договариваться», потому что оба лика единого принадлежат целостности. Отрицающие друг друга лики именно есть, хотя порождаемой ими ситуации, как говорилось, «не должно быть». И единственный путь преодоления этой ситуации – их договаривание, соглашение о со-существовании, со-бытии.

Отметим, что сами вводимые термины «договаривание», «улаживание», «соглашение», «принятие» и другие аналогичные весьма относительны, приблизительны, метафоричны и трудно пока определиться с их окончательностью. Но такова ситуация, которая возникает внутри живого и которая плохо фиксируется в существующих языковых конструктах.

Рассмотрим соответствующие процессы, которые выступают фактически следствиями встречи с собой подробнее.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОЦЕССОВ НА СЕБЕ (ПРЕДПОСЫЛКИ САМООТРАЖЕНИЯ)

Еще раз вдумаясь, что означает «встреча» фактов существования целостности с фактом существования ее же самопроявлений. Она означает, что «встречаясь» с полностью подобным себе, каждый лик единого, образно говоря, именно «видит» (обнаруживает) себя в другом лике. Тем самым происходит как бы возвращение его в себя. Это замыкаемость, концентрация процессов на себе. Встречей с собой процессы концентрируются на себе, отбрасываются в себя, должны становиться процессами о себе, замыкаются на себе (ведь эти разные лики единого на уровне фактов существования именно полностью подобны). Факты существования каждого лика единого одновременно и в себе, и в этом другом лике. А, исходя из сказанного ранее, у себя с собой нет отличий. Примем очевидный постулат о том, что взаимодействие себя с собой на объективном уровне (из-за отсутствия отличий) невозможно. Ведь понятие взаимодействия на объективном уровне предполагает такое обязательное наличие отличий компонентов (по составу, структуре, функциям – см. подробнее [10, 11, 12]). Любые протекающие в живой целостности процессы протекают на базе отличий ее компонентов. Нет отличий – нет и протекания процесса. Но у себя с собой на уровне ФС по определению отличий нет. Конечно, у человека, способного вести диалог с собой, такое отличие компонентов всегда есть. Сравнивая одни свои позиции с другими, сопоставляя собственные точки зрения и свои точки зрения с точками зрения других людей, он всегда имеет дело с такими различающимися компонентами. Но это – уровень отличий (а не ФС), к тому же это высший уровень живого, развитая интеллектуальная деятельность, которой нет на низших уровнях живого. А у более низкоорганизованных форм живого на уров-

не ФС отличий у себя с собой нет. Значит, нет и оснований для взаимодействия фактов существований целостности с фактами существований ее самопроявлений (это не значит, что их взаимодействие вообще невозможно). Однако в силу такого отсутствия отличий между этими ликами себя процессы именно замыкаются на себе, концентрируются (сосредотачиваются) на себе, оказываются принадлежащими только себе. Само может взаимодействовать с собой на некотором необъективном (значит условном) уровне, в результате чего порождаются некие высказывания о себе. Иначе говоря, при встрече с собой (концентрации на себе) процессам остается одно русло: становиться чем-то о себе, **отражениями себя**. Они могут быть только в форме некоторых условных высказываний о себе. Надо «разбираться» в себе, формировать некие отражения себя. Появляется это нечто сконцентрированное на себе, ориентированное на определенную характеристику себя.

Разовьем подробнее это положение. Сконцентрированное на себе – значит не могущее выйти за пределы себя, вовне, в связи с чем-то другим, требующее разбирательства себя с собой, активности внутри себя (в пределах отношения себя с собой). Появляются эти «странные» отношения себя с собой, **пара сам-о-себе**. Процессам, замкнутым внутри себя, надо, образно говоря, выдвигать гипотезу о себе (само должно «высказаться» о себе). Им надо продолжать течь – а течь они могут только в высказывания (говор) относительно себя. Процессы оказываются запертыми в рамках отношений себя с собой (замкнутыми внутри себя). Это закрывает для них другие (объективные) пути течения (продолжения). Они могут разворачиваться только в рамках отношений себя с собой, переходить в высказывания самого о себе. А на объективном уровне, как говорилось, само с собой взаимодействовать не может. Поэтому ищутся другие (необъективные) пути течения, возможные в рамках тех же отношений себя с собой.

Говоря иначе, концентрированность процессов на себе означает для них отключение от объективной сферы, именно невозможность выйти в эту сферу, что требует осваивания ими необъективных средств. Напоминаем, что это взаимодействие себя с

собой производно от того, что встречей с собой единое раздваивается, распределяется по двум ликам себя, которые этой своей принадлежностью единому вынуждаются взаимодействовать друг с другом. На объективной основе это взаимодействие невозможно и требуется выход в некие необъективные средства. В итоге формируется этот островок необъективных (т.е. непричинных – условных) взаимодействий. Процессы в нём могут продолжать течь только в форме каких-то необъективных высказываний самого о себе (само должно в необъективной форме начать «говорить» о себе, для чего требуется условная гипотеза о себе). Нужно выдвинуть что-то условное о себе. Само должно начать работать с собой. Это и будет началом внутреннего диалога (себя с собой). Вот эта тенденция и выпадала из поля зрения исследователей, хотя она и выводит на требуемые, высказывания самого о себе.

При встрече с собой процессам надо переключаться на себя, замыкаться (сосредотачиваться) на себе, в результате чего и должна появиться эта сфера высказывания самого о себе, непричинных отражений себя. Единое концентрируется на себе и должно начать **отражать себя**, «разбираться» в себе. Во всяком случае, возникают предпосылки для процессов самоотражения. Это означает, что единое должно решать задачу, поставленную его собственной раздвоенностью именно путем некоторого непричинного самоотражения. Самоотражение должно быть представлено определённой характеристикой себя. Встреча с собой, концентрация на себе порождает, образно говоря, **тупик**, разрешить который можно только путем выхода в сферу самоотражения. Тупик, потому что само упирается в себя – и процессом остается один путь продолжения течения – в самоотражение.

Чтобы разобраться в природе этой самоотражательной характеристики, надо прояснить, в каких условиях (и из каких средств) может формироваться это отражающее себя высказывание о себе.

Это раскрывается через очередное следствие встречи с собой, которое развивает уже сказанное и которое можно назвать нивелированием, потерей, утратой причинности.

НИВЕЛИРОВАНИЕ (ПОТЕРЯ) ОБЪЕКТИВНОЙ ПРИЧИННОСТИ (БЕСПРИЧИННОСТЬ)

Встречаясь с полным подобием себя, каждый лик единого, как уже говорилось, в другом обнаруживает себя, в силу чего он оказывается, образно говоря, и в себе и в этом другом лике. Поэтому происходит смешение причины и следствия, начала и конца. Невозможно определить, где в ходе (в интервале) встречи с собой причина, а где следствие. Они перемешиваются, их различие вообще теряет смысл. Возникает именно неотличимость причины от следствия, их совпадение. Встреча с собой лишает смысла само понятие причины и следствия, начала и конца. Эту ситуацию, которая может быть интерпретирована в определенном смысле именно как нарушение причинности, назовем **беспричинностью** или **непричинностью**, опять-таки понимая всю относительность, метафоричность этого термина, и то, что трудно пока определиться с его окончательностью. Но нечто подобное, думается, вполне может происходить во внутренней среде живой целостности. Однако это смешение причин и следствий – только некий островок внутри живой целостности.

Итак, в интервале встречи с собой мы имеем дело с совпадающими причиной и следствием (начала с концом). Внутри интервала этой встречи нет ни начала, ни конца, ни причины, ни следствия. **Они именно перемешиваются.** Процессы теряют свои объективные корни, отрываются от них. В едином – области беспричинности, отход от объективных причин и закономерностей. Процессы вне временной и пространственной упорядоченности, начал и концов, причин и следствий. Всё, что в этой области – вне причин и следствий, вне времени, перемешано. И хотя это внутри живой целостности, это своеобразная «дырка», «яма», «провал»

в причинности – а раз нет причинности, то в этой области могут порождаться любые непричинные образования – ведь нет никаких объективных ограничений на их порождение. Данное обстоятельство делает появляющуюся беспричинность своеобразной «вольной птицей», свободной от каких-либо причинных ограничений и способной откликаться (реагировать) на эту внутреннюю необходимость порождения качеств самоотражения. Говоря иначе, раз в этой области нет объективной причинности, то не обнаруживается и никаких объективных тормозов для порождения требуемых непричинных высказываний о себе. Во внутренней среде живой целостности такое нивелирование причинности вполне могло иметь место.

Будем говорить об этой области, образуемой двумя подобными ликами себя, как о **безотличном (беспричинном) пространстве**. Это понятие – базовая составляющая развиваемой концепции. Беспричинность фактически означает, что процессы внутри области встречи с собой вырваны из контекста объективного хода связей, разворачиваются только в рамках отношений себя с собой (замкнуты на себе) и подчинены именно потребностям, возникающим внутри единого. Они произвольно формируются единым именно в рамках отношений себя с собой, не выходят за пределы отношений себя с собой.

В этой области, по крайней мере, затруднены (если не невозможны) любые объективные (имеющие место в реальности) процессы. Ведь они предполагают причину и следствие, заканчиваются через некоторое время, требуют определенного интервала, временной дистанции между началом и концом. А внутри указанной области совпадений (перемешивания) причины со следствием ничего этого быть не может, поскольку процессы «расстались» со своими объективными корнями. В этой области не может быть поэтому и самих объективно протекающих процессов, вообще ничего реального, объективного. В этом островке беспричинности, возникающем внутри целостности, может быть только то, что требуется внутренней необхо-

димостью – в форме, которой нет в объективной реальности, но которая может искусственно порождаться единым диалоговым путём, чтобы реализовать его внутреннюю необходимость в самоотражении.

Такое смешение причин и следствий конечно хаос, неопределенность. И этот хаос под давлением¹ целостности должен трансформироваться во что-то более определенное, завершенное и самодостаточное, которое уже будет способно отражать себя.

Интуитивно ощущается, что то, что допускается этим смешением причин и следствий, («дыркой» в причинности) под влиянием единого может быть превращено в требуемое концентрированностью процессов на себе самоотражение. Оно – «строительный материал» для этого самоотражения. Мы, таким образом, рассматриваем исходную беспричинность как некоторую базу для формирования требуемых определенных (хотя и не причинных) высказываний самого о себе.

Пока дадим определение беспричинности в контексте развиваемой концепции.

Беспричинность (непричинность), таким образом – это то, что порождается смешением причин и следствий, их неразличимостью, то, чего нет в объективной реальности, что возникает в области встречи с собой и может использоваться единым для реализации его внутренних потребностей в самоотражении.

Есть и другой аспект развиваемых представлений. Встреча с собой, как говорилось – своеобразное **возвращение** каждого из ликов в себя. Обнаруживая в другом себя, он переходит от себя к себе же. Себя, таким образом, в процессе встречи с собой не выходит за пределы себя. Оно именно внутри себя, то есть внутри пространства от себя до себя. Это реальность именно внутри себя (замкнутая на себе). Выходя из себя, она в себя же и уходит. Все её существование – в переходе от себя к себе же. И выйти за пределы отношений себя с собой она не может. Её динамика – в таких переходах. Это «вечные» переходы от себя

---

¹ Термины «давление», «побуждение», «влияние» мы используем как синонимы.

к себе.. Она как реальность есть именно в пределах отношений себя с собой. Поэтому её объективно как бы нет. Её существование ограничено (зажато) ликами (стенами) себя – они держат эту переходящую от себя к себе реальность внутри себя. Это то, что реализуется только в рамках отношений себя собой. Но в рамках этих переходов от себя к себе ничего реального, объективного не может быть, не допускается (из-за отсутствия отличий). Это некоторая реальность именно для себя, внутри себя. Налицо замкнутость процессов на себе, невыходимость их за пределы отношений себя с собой. Вопрос в том, что может породиться в рамках отношений себя с собой.

Пока подчеркнём, что на эту невыходимость процессов за пределы себя, эти переходы от себя к себе мы и будем опираться в дальнейшем. С одной стороны, в пространстве от себя до себя (порождаемом встречей с собой) ничего реального, объективного быть не может (из-за отсутствия отличий). С другой стороны, именно в этом пространстве из-за провалов в объективной причинности, снятия тормозов на порождение непричинных условных образований могут порождаться требуемые концентрированностью процессов на себе самоотражения в виде высказываний о себе. Это особые реальности, допускаемые пространством от себя до себя. Поэтому понятие безотличного (беспричинного) пространства является именно базовым для строящейся концепции.

Одновременно **безотличное пространство – это замкнутое пространство**, раз процессы в нем не выходят за рамки отношений себя с собой, ограничены рамками этих отношений. Это необходимое уточнение сказанного о встрече с собой, понятии безотличного (беспричинного) пространства, отражающего смешение причин и следствий.

Подчёркиваем, что процессы смешения причин и следствий – некий островок внутри живой целостности, которая будет стремиться превратить его в средство реализации своей внутренней необходимости в самоотражении.

ЗАМКНУТОСТЬ И ПОБУЖДЕНИЕ ПРОЦЕССОВ К ЗАВЕРШЕННОСТИ, САМОДОСТАТОЧНОСТИ

Итак, концентрация процессов на себе порождает замкнутость процессов, некое замкнутое пространство, в рамках которого должна формироваться эта предпосылка к самоотражению. Но под воздействием каких конкретно факторов в живом исходная беспричинность могла трансформироваться в требуемое непричинное самоотражение?

Возможный ответ таков: под влиянием самого замкнутого пространства, которое формируется встречей с собой. Безотличное пространство – это, как говорилось, замкнутое пространство. Процессы в нём не выходят за пределы отношений себя с собой, ограничены сферой этих отношений. Аргументация может быть следующей. Процессам в замкнутом (безотличном) пространстве просто некуда течь, разворачиваться. Некуда разворачиваться, течь, потому что начало совпадает с концом, причина со следствием – нет отличий (нет «пищи» для течения процессов) – а они должны течь. А раз надо течь, но течь некуда, то это одновременно требование о превращении процессов в нечто окончательное, завершённое (о себе). Некуда течь – значит надо завершиться, трансформироваться во что-то определенное окончательное, завершённое (о себе), в известной степени самодостаточное. Иначе говоря, процессы оказываются в ситуации, при которой отсутствие отличий именно лишает их «пищи» для дальнейшего разворачивания, ведь в замкнутом пространстве причина совпадает со следствием, начало с концом. Из-за отсутствия отличий процессы должны поэтому стать именно чем-то окончательным, самодостаточным, завершённым – и это самодостаточность, завершённость применительно к себе, поэтому она должна быть сформирована на некоторой необъективной основе. Речь идет о необходимости достиже-

ния завершенности, самодостаточности в этом замкнутом пространстве с помощью средств, которые возможны в этом пространстве (отношений себя с собой).

Соответственно, нужны средства, выражающие эту окончательность, завершенность, самодостаточность (именно в безотличном пространстве). Их создавать может только всё то же взаимодействие себя с собой. Быть о себе – значит быть самодостаточным, завершенным относительно себя, процессам требуется завершение, применительно к себе, некоторый самодостаточный взгляд на себя. Остановимся на этом подробнее.

Уже говорилось, что в качестве базы таких средств можно рассматривать исходную беспричинность. Она часть единого и может быть только чем-то о себе. Однако на некотором начальном этапе она может быть в форме хаотичного смешения причин и следствий и не дотягивать до роли способного отражать себя средства (просто наличествует, есть, вначале «бесхозная», «безадресная»). Но отсутствие «пищи» для течения операций (при давлении на неё замкнутости) подталкивает её к трансформации в такую отнесённую к себе непричинность. Себя при этом – это, как говорилось, замкнутое, безотличное пространство, в котором начало совпадает с концом, и в котором нет возможностей для продолжения течения операций, что требует, чтобы исходная беспричинность из безадресной становилась такой завершённой, самодостаточной непричинностью (в рамках отношений себя с собой). Она, оставаясь беспричинностью, под влиянием замкнутости должна трансформироваться в такую возможную в рамках отношений себя с собой некую завершенную самодостаточную непричинность о себе (в виде характеристик себя). Потенциал для такого перехода у неё имеется. Таких непричинных характеристик себя в принципе может быть много.

Ведь о факте наличия себя в принципе можно высказаться большим числом непричинных характеристик (которых нет в реальности, но которые могут быть порождены как условные, договорные средства для реализации необходимости единого в самоотражении). Например, себя может быть представлено в цвете, звуке, как слышащее или видящее, черное или красное,

сильно или слабо выраженное. Во всех этих условных качествах представлена самодостаточность, завершенность. Такое представительство себя всегда то, чего нет в реальности, нечто условное о себе, гипотетическое. Лики себя могут выдвигать его для установления связи себя с собой в результате договора, соглашения между собой. Такое выдвигание для исходной беспричинности будет выступать именно не более чем переходом от одних её форм к другим. Она при этом (приобретая самодостаточность, завершенность) как была непричинностью, так и остается, только из безадресной становится уже непричинностью, адаптированной к себе. Отчлененным от своих объективных корней процессам, это вполне по силам. Образно говоря, им всё равно, что быть «безадресными», ни к чему конкретно не отнесенными, что представлять в непричинной форме эти возможные связи себя с собой, выражать их в виде неких характеристик уже конкретно себя. Переход от одних форм непричинности к другим именно вполне допустим, возможен. И если внутренняя необходимость этого требует, то такие переходы и могут осуществляться.

В подтверждение этого положения можно указать на то, что психологам хорошо известно, что есть обширная группа универсальных качеств, способных характеризовать любую живую целостность (светлая она или тёмная, пассивная или активная, оживленная или спокойная, теплая или холодная и т.д. – методика семантического дифференциала). В рамках этой методики представлены универсальные непричинные характеристики себя. Они формируются в рамках безотличного пространства, как некие высказывания самого о себе. Таких форм говора самого о себе может быть много. Эти характеристики появляются, когда появляется необходимость в средствах выражения связи себя с собой. Себя и может говорить о себе только посредством таких универсальных характеристик. При этом исходный потенциал беспричинность (как беспричинности) будет именно сохраняться, но при отнесении его к факту наличия себя ему будет придаваться некоторая специфическая самодостаточность, определенность, выражающая отнесенность к себе. Светлость,

тёмность, пассивность, активность, спокойствие, теплота – именно самодостаточные непричинные характеристики себя (как единого). Это, разумеется, непричинные качества.

Здесь надо отметить, что можно говорить о двух типах связей: на основе отличий и на основе характеризующих себя смысловых качеств. Для высказывания самого о себе требуются качества – существования, т.е. связывать себя с собой могут именно смысловые качества – существования. Как только процессы замкнулись на себе, началось взаимодействие себя с собой, так нужными становятся смысловые качества. В замкнутом пространстве на авансцену выходят смысловые качества – существования. Подчеркиваем наличие этого типа связей.

Итак, диктуемая замкнутостью необходимость достижения завершенности, самодостаточности требует, чтобы эта исходная беспричинность трансформировалась в такую непричинную качественную характеристику себя. И живое по-видимому, «нащупывает» эти возможные качественные характеристики себя. В живом, в соответствии с развиваемой концепцией, присутствует некая изначальная безадресная беспричинность, порождаемая постоянно происходящей встречей с собой, которая по мере развертывания взаимодействия себя с собой, возникающей необходимости самоотражения начинает представлять живую целостность в виде таких возможных непричинных универсальных характеристик себя (находит их)². Вопрос в том, что может выступить в виде таких характеристик

Самоотражение в любом случае в условиях замкнутого пространства(в границах от себя до себя). Сначала поэтому нужно проанализировать, что же возможно в этом пространстве от себя до себя, что применительно к нему может быть порождено в принципе. Что оно вообще допускает, предполагает? Ответ на этот вопрос был уже частично высказан, теперь надо выразить его в более развёрнутой и чёткой форме.

---

² Разумеется, основа живого – материально вещественные процессы, и беспричинность погружена в мир этих процессов, она в рамках живой целостности, которая стремится превратить её в средство реализации своих внутренних необходимостей.

УСЛОВНОЕ КАК ТО, ЧТО ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНО В БЕЗОТЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Базовый тезис в том, что всё, что в пределах от себя до себя – как то, чего нет в объективной реальности, но что нужно для самоотражения может появиться только в результате договора, соглашения ликов. Поместить в эту область отсутствия отличий можно что-то только чисто условно, гипотетически. А быть условно можно, как говорилось, именно по соглашению, договору ликов. Договор по своей сути предполагает такую условность. Это безотличное (беспричинное) пространство допускает только такое условное бытие (без опоры на какие-то объективные, причинные основания). Оно «втискивается» договором в эту область смещения причин и следствий, в которой ему условно «разрешается» быть. Договор ликов создает это требуемое условное. А раз создает, то оно уже реальность для ликов по определению. База для его создания в том, что в пределах от себя до себя «провал», «дырка» в причинности и эта область свободна для такого искусственного, договорного, непричинного существования. Ведь о себе можно высказаться, как говорилось, огромным числом характеристик. И в провале от причинности нет «тормозов» для появления этих условных характеристик. В провале можно строить именно произвольные характеристики себя на основе чисто условного соглашения, договора между ликами себя. Другого творца бытия в пространстве от себя до себя, кроме как договора ликов нет. Быть в нем (применительно к нему) можно именно по соглашению, договору ликов. Договариваться, уславливаться о со-бытии за счёт условного должны именно лики себя. Договор этот – как осуществляющийся в замкнутом пространстве, как говорилось, требует завершенности, определенной самодостаточности порождаемых продуктов договора.

Условное – это то, что за порогом объективной реальности, за порогом причинности. Объективное, реальное бытие в замкнутом пространстве именно невозможно, запрещается (в нём именно нет «пищи» для объективного течения процессов). И только придание статуса условности открывает этой требуемой характеристике право быть, существовать (находиться в этой области смещения причин и следствий). Ведь статус условности означает, что это бытие чисто условно, гипотетично (продукт соглашения ликов, реальность сугубо для них – оно не отменяет объективную причинность). За счёт условности (гипотетичности) оно «втискивается» туда, где ему разрешается быть – в область смещения причин и следствий.

Конечно, такое возникающее в сфере смещения причин и следствий договорное бытие тоже бытие. Договорились о нём – и оно появилось. Как договорное – оно окончательное, завершённое. Однако договорное бытие весьма специфическое. Договариваться в принципе (в нарушение причинности) можно о чем угодно: ведь чисто условно можно породить о себе любой миф, любую непричинную характеристику себя. В данном случае требуется миф о себе в виде некоторого условного самоотражения, которого требует концентрация процессов на себе. Поскольку этого самоотражения как объективной реальности нет и не может быть, то оно может быть именно в такой условной договорной (гипотетической) форме. Процессы перед необходимостью придания этому самоотражению требуемого статуса условности. Ведь обладая условным статусом такому искусственно порождаемому высказыванию о себе быть в беспричинном пространстве уже можно, оно становится некоей непричинной реальностью в этом пространстве, нужной для реализации внутренней необходимости в самоотражении.³

---

³ А это некоторая трактовка себя собой же, которая реализуется в беспричинном пространстве и которая ограничена рамками этого пространства от себя до себя. Такая трактовка и выводит в условные, непричинные средства.

Теперь можно предварительно определить уже используемое понятие условного⁴. Это понятие должно опираться на ранее введенные понятия непричинности, безотличного пространства.

Условное в контексте концепции – это формируемое в безотличном пространстве путем договора, соглашения ликов, непричинное качество – существование, которого нет в объективной реальности, но которое нужно для реализации внутренней необходимости единого в самоотражении. Бытие такого условного, как говорилось, возможно в форме некоторой универсальной, договорной характеристики себя. Как характеристика себя, она включается (уходит) в себя же, существует только в рамках отношений себя с собой, не выходит за пределы этих отношений, выражает отношение себя с собой.

Можно спросить, а что там, за порогом причинности? Возможный ответ таков: все, что возникает под действием внутренней необходимости – а единому нужны эти отражающие его универсальные непричинные характеристики – и ему надо выходить в этот мир возможных непричинных характеристик себя. Самоотражение должно создаваться в сугубо предназначенной для себя условной форме. Она нечто собственное для себя, реальность только для двух ликов (стен) себя. Но что значит необъективное, нереальное в предназначенной сугубо для себя форме?

Что вообще значит необъективное, непричинное, которому есть место только в рамках «странных» отношений себя с собой, что значит эта ограниченная (зажатая) стенами себя характеристика, существующая как собственная реальность только для стен себя, которой нет за пределами стен себя – характеристика в виде качества – существования, обладающая условным статусом, отнесенным к себе? Это нечто именно сугубо для себя, замкнутая на себе реальность, её не существует вне стен себя, она неотчленима от них, представляет только себя, сущес-

---

⁴ Подчёркиваем, что речь идёт об определении условного именно в рамках концепции – различные трактовки этого понятия, сложившиеся в литературе, здесь не рассматриваются.

твует в форме постоянно осуществляющихся переходов ликов от себя к себе, каждый из которых, выходя из себя, в себя же и возвращается (эти переходы не наблюдаемы извне, они в пределах одного бытия). Их объективно поэтому как бы нет. Эта условная непричинная форма существует именно внутри стен себя, зажата стенами себя, вырвана из объективного контекста, нечто сугубо собственное для стен себя, отнесена только к себе. К тому же эта форма – ответ на обращение себя к себе и как такой ответ – она должна постоянно звучать, быто постоянно идущим, реализующимся.

Этот ответ на обращение себя к себе должен выражать «как» ликам в присутствии друг друга. А раз процессы отвечают на это «как» – значит ответ будет таким постоянно звучащим, идущим, и как такое идущее он всегда в активной форме. В общем, ответ на обращение к себе – активное качество.

В какой конкретно форме может быть представлен этот развёртывающийся в рамках отношений себя с собой ответ на обращение к себе (ответ этот порождается под влиянием замкнутого пространства)?

Думается, есть основания полагать, что этот развёртывающийся в рамках отношений себя с собой ответ как продукт договора себя с собой, в виде условной, самодостаточной и отнесенной к себе формы, способной говорить о себе, может быть только некоторой **субъективной реальностью**, выступающей чем-то собственным для себя (стен себя).

Дальше это предположение будет разрабатываться, развиваться. Пока отметим, что только в рамках отношений себя с собой могут порождаться такие предназначенные сугубо для себя (в рамках стен себя) условные непричинные образования, выступающие в виде характеристик себя. Красное-черное, холодное-теплое, светлое-темное – это постоянно реализующиеся, постоянно проявляющиеся непричинные качества-существования. Их нет вне стен себя, вне рамок отношений себя с собой. Они завершённые, самодостаточны в рамках этих стен, неотчленимы от них. Речь идёт, таким образом, об условных качествах-существованиях, характеризующих себя.

Говоря образно, субъективное – «дитя» безотличного пространства, «цветок», который может расцвести только на почве безотличного (замкнутого) пространства, применительно к нему. Оно заменяет утерянную объективную причинность на эту условную причинность для себя. Понятие субъективного, учитывая его отнесенность (привязку) к пространству от себя до себя, таким образом, конкретизируют ранее введенное понятие условного, развивает его.

По поводу порождения субъективного можно заметить и следующее: а что, собственно, остается единому, когда причинные, объективные средства для его высказывания о себе становятся невозможными, отсекаются. Единому и остается высказываться о себе только таким отнесенным к себе условным, которое именно из-за этой отнесенности к себе, включённости в себя выступает в единственно возможной для него субъективной форме, выражающей эту принадлежность пространству от себя до себя (себе). Субъективное самоотражение – то русло, в которое трансформируются процессы при их концентрации на себе. Они могут течь только в такое субъективное высказывание самого о себе. Да, это высказывание условно – но из-за развертки его внутри замкнутого пространства (себя, принадлежности его себе), оно может быть только в субъективной форме, представленной в качестве – существовании.

Субъективное – «понятная» себе гипотетическая (мифологическая) реальность, говорящая о себе.

Субъективное, таким образом – условное, отнесенное к себе, реальность сугубо для себя, условная форма отражения единым себя. Оно должно одновременно выступить и в роли некоторого условного «понимания» себя, своеобразного обнаружения единым себя. Ведь представленность его в завершающей, самодостаточной форме и означает, что он этим условным пониманием обнаруживает наличие себя. Самодостаточность говорит о нем как о самостоятельной, самообусловленной реальности (возможной в рамках стен себя).

Выходит, в границах, где утеряна причинность, на смену утерянной объективной причинности (в образовавшейся «дыр-

ке» от причинности) появляется некая новая внутренняя причинность (причинность для себя), которая (как условное, но реальное для стен себя некое существование) будет заполнять собой это безотличное пространство («дырку» в объективной причинности). «Дырка» от причинности – удобное место, где может порождаться соответствующее субъективное качество – существование, отражающее себя. Возможно, по этой схеме и шло формирование самооценочных средств в живом.

Пока отметим, что **порождение субъективного** (применительно к данному этапу исследования) представляется следующим образом. Сначала (самой встречей с собой) формируется безотличное (замкнутое) пространство (в рамках от себя до себя). В нем ничего реального, объективного (т.е. применительно к живым объектам материально-вещественного) по определению быть не может. Оно допускает лишь нечто условное, по соглашению, договору ликов (сугубо для себя). Это главное: сначала возникает область, которая допускает только не причинное (необъективное), а затем уже эта область, за счет соглашения, договора ликов начинает наполняться этим не причинным, условным в виде качеств – существований, которые при этом должны быть самодостаточными, завершенными. Происходит это за счет взаимодействия себя с собой. Это порожденное условное бытие адаптируется к себе, захватывается пространством от себя до себя, становится относящимся к себе, включающим в себя – а это включение в себя, отнесенность к себе превращает его в постоянно реализующийся в субъективной форме говор самого о себе. Сказанное дополняет понятие условного и позволяет дать несколько более развернутое определение субъективного (которое и далее будет дополняться).

Субъективное, таким образом – это формируемое применительно к безотличному пространству, адаптированное к себе условное, выраженное в завершающей самодостаточной форме: оно представляет реальность, возникшую не в силу естественного хода связей, а в силу внутреннего договора ликов, их соглашения, возникшего из-за необходимости единого в самотражении (и необходимости разобраться в отношениях себя с

собой). Одновременно это субъективное – некоторое понимание единым себя, представленное в самодостаточной, завершающей форме. Самодостаточность означает, что эта реальность для себя (стен себя) может существовать сама по себе, в силу собственного внутреннего детерминизма, независимо от объективных воздействий. Она именно некоторая реальность для себя, существующая в рамках стен себя. Ее бытие ограничено только рамками стен себя, в границах которых и реализуется ее самодостаточность, завершенность. Такое понимание субъективности, думается, показывает ее новые грани.

Итак, в замкнутом пространстве себя процессы должны осваивать новое русло – субъективного самоотражения. Но отразить себя – это значит обнаружить себя в качестве этой завершающей самодостаточной характеристики, представляющей себя, наполниться через неё пониманием себя. Побуждает («давит») к порождению такой самодостаточной отражающей себя условной характеристики, как говорилось, само замкнутое пространство. Рассмотрим подробнее, как в итоге этого давления может совершаться это обнаружение единым себя.

ОТКРЫТИЕ ЕДИНЫМ СЕБЯ

Как конкретно можно представить обнаружение единым того, что оно ЕСТЬ, существует? И какое конкретное качество – существование способно это выразить? Развиваемая гипотеза состоит в том, что это открытие единым себя совершается в итоге уравнивания, согласования ликов. Раз они в рамках целостности, то, как говорилось во введении, должно появиться согласующее, объединяющее их начало.

Исходная гипотеза состоит в том, что поскольку лики (как составляющие) в рамках целостности, то на них «давит» само их вхождение в целое, принадлежность к целому. И у любых составляющих должно появиться некоторое универсальное согласующее их начало. Таким началом выступает факт их существований. Они существуют – и это то, что объединяет их в рамках целого. Все они наличествуют, представлены, ведут существование в составе целостности. Это именно объединяющее их начало. Факт существования – новая пробуждающаяся реальность – принципиально иной, не сводимый к объективно имеющемуся отличному целостности, «возвышающийся» над отличиями целостности слой явлений в ней. Под давлением целого требуется порождение этого универсального аспекта фактов существований. Это давление в конце концов и вычленяет средства согласования в виде определенного качества – существования, которое становится востребованным, извлеченным из небытия.

При этом, чтобы это существование привело к открытию единым себя, надо учитывать, на какие аспекты ликов воздействует это влияние целостности. Думается, что применительно к задаче обнаружения единым себя надо учитывать влияние на взаимопереходимость ликов. Обнаруживая себя друг в друге, они постоянно переходят друг в друга.

Их взаимопереход друг в друга – нечто постоянно происходящее, реализующееся в целостности, некоторая реальность в составе целостности. Ведь, обнаруживая себя друг в друге, лики именно переходят друг в друга. Но этот взаимопереход не поднят до уровня ФС, не совмещён с фактом существования самой целостности. Иначе говоря, лики вначале не уравнены с позиций самих фактов их существований. А согласование ликов – это согласование себя с собой, поэтому они могут согласовываться только на некоторой необъективной основе. Эта основа должна быть самодостаточным, завершённым качеством – существованием. Вопрос о его самодостаточности – это вопрос о том, что присуще самими существованиям. Естественно полагать, что если что-то существует, то оно и самодостаточно, завершено (иначе оно бы просто не существовало). Выходит, что самодостаточность, завершённость – это априори присущее существованию характеристики. Такая самодостаточность, завершённость, как говорилось, представлена в аппарате методики семантического дифференциала. Конечно, наиболее интегративное качество согласования взаимопереходящих ликов себя – это само ведение ими существования. Но это общее качество может конкретизироваться скажем, тем, что ведущие существование лики себя могут оказаться конкретно чёрными или красными. И в ситуации тупика (упёртости процессов в себя), требуется выдвижение гипотез не только об общем ведении ликами существования, но и о том, что это существование может выступить в облике чёрного или красного. Без этой дополняющей общее существование гипотезы лики, уткнувшись в себя, могут находиться в ситуации тупика, ступора. А если это общее существование дополнится гипотезой о том, что лики конкретно чёрные или красные, то это будет уже более основательной базой для налаживания связи ликов. Соответственно, при выдвижении дополняющей гипотезы о том, что общее существование может быть представлено в облике чёрного или красного, ликам как конкретным существованиям уже будет что сказать друг другу, связь себя с собой на этой основе может осуществиться и процессы могут начать течь. Выход из тупика

можно обрести именно за счёт дополнения общего существования такой конкретикой.

Существования как понятно в данном контексте – это некоторые условные качества, которых нет объективно, но которые нужны для уравнивания, согласования ликов (связи себя с собой). Наиболее общее существование может именно дополняться конкретной спецификой в виде модальности, интенсивности, пространственно-временных характеристик психических процессов – в итоге дополнения оно становится более наполненным, способным согласовывать лики себя с учётом таких их конкретных характеристик

Рассмотрим более детально, как происходит порождение наиболее общего существования.

Сам взаимопереход ликов означает, как говорилось, что их бытия поддерживают друг друга. Обнаруживая себя друг в друге, лики переходят друг в друга самими фактами своих бытий. Этот взаимопереход делает эти бытия постоянными, стабильными, в пределе «вечными». На что же при этих условиях может быть направлен их договор? Только на выработку качества, выражающего их «вечное» взаимное бытие, постоянное наличие. Такой переход должен быть представлен именно как некое «вечное» бытие – требуется непричинное средство выражения этого постоянного бытия, оно и будет уравнивать лики. Ведь оба лика, переходя друг в друга, демонстрируют именно постоянное наличествование, имеемость – это должно быть отражено в качестве – существовании.

А каким существованием может быть выражена эта взаимоподдерживаемость ликов?

Известно только одно существование, которое бы согласовывало лики при их взаимопереходе, взаимоподдерживаемости (взаимопредполагаемости) – это существование в форме абсолюта ЕСТЬ. ЕСТЬ – это уравнивающие их начало, отражение того, что оба они ведут бытие. Абсолют ЕСТЬ является самодостаточным, окончательным выразителем их бытия. Лики именно уравниваются тем, что постоянно ведут бытие. ЕСТЬ как качество – существование означает, что при взаимоперехо-

дах ликов единое постоянно представлено, наличествует. Это наиболее общая форма существования, объединяющая лики. На наиболее общем уровне они объединяются тем, что представлены в абсолюте ЕСТЬ.

Сформировавшись, абсолютом ЕСТЬ и означает возникновение взлетевшей над единым новой отражательной реальности, согласующей лики, представленной в самодостаточной, окончательной форме. ЕСТЬ и означает, что единое постоянно представлено, наличествует. Более того, в этом средстве единое обнаружило себя, факт своего бытия. Это открытие себя именно самодостаточно, завершено, поскольку появилось, возникло в силу внутреннего детерминизма.

В общем, договорная трактовка постоянной взаимопереходимости ликов как ФС даёт абсолютом – существование в виде качества ЕСТЬ. Оно нечто постоянно длящееся, идущее, реализующееся. ЕСТЬ – это всегда ведение существования, наличествования, активное ведение бытия. ЕСТЬ и означает, что единое пребывает в этом состоянии ведения существования. Одновременно оно означает, что единое через это ведение существования обнаруживает наличие себя. Это отражение себя в форме ЕСТЬ, которое как императив покрывает своим содержанием всё пространство от себя до себя, делает достижимым от ЕСТЬ всего происходящего в безотличном пространстве. Абсолютом ЕСТЬ – самодостаточный завершитель, некоторая реальность, согласующая лики себя, собственная характеристика единого, средство ведения бытия единым, открытия им себя. У ЕСТЬ много функций. Но основная – в том, что с появлением ЕСТЬ единое стало замечать факт собственного бытия.

Такая констатация наличия себя – важная составляющая любой субъективности (без отражения себя субъективности вообще не может быть). Одновременно раз ЕСТЬ постоянно идущее, реализующееся качество, то это активная форма. На базе ЕСТЬ происходит и выделение единым себя из среды. Ведь с появлением ЕСТЬ появляются две самостоятельные реалии: то, что отражает собственное бытие и то, что не входит в это отра-

жение бытия, не относится к этому бытию. Они естественным образом дифференцируются.

Но само наличие ЕСТЬ, конечно, ставит и вопрос «кто ЕСТЬ?». А ЕСТЬ всегда определённое Я (пред Я). Развитая форма ЕСТЬ – это конечно Я (далее вопрос о порождении Я будет рассмотрен подробнее).

ЕСТЬ – это одновременно некоторый **оживитель**. Как ведение бытия ЕСТЬ переносится на все процессы в живом, внедряется во все процессы, протекающие в целостности. Они тоже становятся обладателями наличия, ведущими бытие. Процессы наполняются неким ощущением того, что они ведут бытие, во всяком случае принадлежат тому, что ведёт бытие. В общем, всё в едином наполняется «духом» ЕСТЬ, наличия, этот дух и выступает главным признаком живого.

С появлением ЕСТЬ появляется также и адресат всего происходящего в целостности. Ведь ЕСТЬ для единого некая императивная данность, которая заполняет единое, внедряется во все его процессы и благодаря этому внедрению единое будет «убеждено» в собственном существовании, что, как говорилось, присуще и реальным живым целостностям. Такая убеждённость в собственном существовании формирует субъективность живой целостности, которая непредставима, как говорилось, без абсолюта ЕСТЬ. Ранее приведённые трактовки субъективности поэтому должны дополняться сказанным о сути абсолюта ЕСТЬ.

Поскольку все рассуждения велись применительно к грани фактов существований, и абсолюта ЕСТЬ, другие аналоги психики выводились на базе отношений составляющих целостности применительно к этой их грани, то целесообразно подробнее описать саму эту грань.

Развивая сказанное, *под фактом существования следует понимать именно отражение факта наличия, присутствия составляющей*. Вхождение в целое рано или поздно вычленяет эту сторону явлений, наделяет составляющие, все происходящее статусом факта существования.

Эти статусы, эти «огоньки» существования – это то, чем наводнено живое изначально. Все живое (его составляющие, свойства), образно говоря, охвачено «огнем» существований. Всё в живом поэтому наводнено этим «огнем» существований, все обретает статус существования, каждая составляющая (часть) целостности «есть, существует, наличествует».

Но ни в рамках системного подхода, ни в синергетике понятие факта существования в указанном смысле не разрабатывалось. Отсутствует понятие факта существования, а тем более грани фактов существования и у разработчиков систем искусственного интеллекта.

Но грань фактов существования в контексте концепции – именно база, которая лежит в основе порождения самоотражения, субъективного мира, она то, чего нет в синергетике. Но без опоры на неё предпосылка самоотражения не вывести. Для того, чтобы их вывести, нам потребовалась опора на интуицию, дополнение ею чисто рационалистического подхода, господствующего в науке. Нас интересовал вопрос: на базе чего зарождаются качества самоотражения? И для ответа на него мы и ввели понятие грани фактов существования. Следует иметь в виду, что для представителей естественно научного знания реальность – только то, что очевидно, что можно «пощупать, потрогать». Однако грань фактов существования не «увидишь», «не пощупаешь». Мы с самого начала говорим о том, что скрыто в глубине вещей. Влияние целого на составляющие, порождение качеств – существований также непосредственно «не увидишь», руками «не пощупаешь». Введение понятия об этой грани, порождающихся на ее базе качествах – необходимый этап осмысления мира в каких-то категориях чистого разума.

Ориентированные на системность исследователи ни в теоретических, ни тем более прикладных вопросах с категорией фактов существования дел не имели. Современные кибернетические системы вообще не рассматривают категории существования, направления же синергетики, самоорганизации понимают существование (если вообще его привлекают к рассмотрению) в сугубо материальном, вещественном смысле.

В данной работе же для выведения предпосылок самоотражения особый акцент делается на взаимодействии составляющих целостности с позиций именно самих фактов их существования. Тем самым мы перешли на новый уровень методологии и расстались с основанным на традиционным пониманием связи и взаимодействия понятием системы. Соответственно мы расстались и со стереотипами элементарно-структурного метода, господствующего в настоящее время в науке и, по нашему убеждению, затрудняющему переход к более существенным представлениям о живом. Оставаясь в рамках только элементарно-структурного метода, невозможно было делать дальнейшие содержательные шаги к пониманию генезиса качества самоотражения.

Более развёрнуто проблематика соотношения граней целостности в отношении друг к другу, сами механизмы самоорганизации целостности были рассмотрены нами в предшествующей работе (Васильев Г.Н., Келасьев В.Н. «Самоорганизация целостности: психо – и социогенез» – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003). Подчеркнём лишь, что организацию во всё происходящее в целостности вносит сам факт нахождения этого происходящего в рамках целостности.

Напоминаем о специфичности используемых терминов и что для описания одних и тех же процессов использовались синонимичные термины «давление», «побуждение», «влияние» – но, однако, каждый из них лучше соответствовал определенному контексту.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕБЯ С СОБОЙ

Возвратимся теперь к уже неоднократно затронутому вопросу о механизмах взаимодействия себя с собой.⁵ Следует, хотя бы в самых общих чертах попытаться описать конкретно эти скрытые в глубинах живого основания для взаимодействия себя с собой, высказать гипотезу о том, на какой основе может развёртываться это ведущее к самоотражению взаимодействие себя с собой. Ведь мы постоянно говорим о внутреннем диалоге, договоре, соглашении себя с собой (то есть именно о взаимодействии себя с собой).

Но этому вопросу предшествует другой: почему вообще неизбежен этот довольно странный договор себя с собой (договор ликов)? Возможный ответ таков: потому что лики, исключая друг друга, утыкаются при этом друг в друга, обнаруживают себя друг в друге, и, из-за отсутствия отличий процессы останавливаются, ступорятся, а им надо течь. Поэтому им никуда не уйти от этого договора, взаимодействия друг с другом. Событие ликов при этом **вынесено вперед**, оно наличествует, есть. Его не отменить, от него не уйти, поэтому его требуется объяснять, как-то принять. Ликам из-за взаимоисключаемости без договора о со-бытии, каком-то принятии друг друга, попросту быть нельзя. Без договора они выталкивают друг друга в небытие. Договор нужен, чтобы преодолеть взаимоисключаемость ликов. Их взаимоисключаемость, образно говоря, порождает своеобразную аннигиляцию, каждый из них поэтому должен именно предоставить (разрешить) другому право быть. Лики при этом действуют согласованно, учитывая наличие друг друга (что и оправдывает употребление термина договор). Это, конечно, не договор в обычном смысле (как мы употребляем его

---

⁵ Напоминаем, что оно вытекает из тупика (упёртости процессов в себя).

в повседневности). Термин договор здесь именно относителен, метафоричен. Мы его используем в связи с трудностью выражения описываемых явлений в существующих языковых конструкциях. В общем, лики могут быть только при условии такого взаимного принятия через внутренний договор о событии, со-существовании, объяснении, оправдании своего со-бытия (при том, что договор этот в замкнутом пространстве). И раз его нельзя отменить, то остается его только принять – принятие оказывается возможным только на уровне отражения, объяснения себя как единого. Договор себя с собой, как говорилось, выступает механизмом порождения этих объясняющих «странное» со-бытие ликов условных, непричинных качеств, возможных в замкнутом (безотличном) пространстве.

Договор (в рассматриваемом контексте), таким образом – это взаимодействие ликов себя, направленное на порождение устраивающего оба лика условного продукта, объединяющего со-бытие ликов и реализующего внутреннюю необходимость в самоотражении. Причем, это взаимодействие на уровне самых общих фактов существования ликов. Этот договор, как говорилось, направлен на выработку связывающих лики качеств – существований.

И в живом, согласно развиваемым представлениям, постоянно идет такой договор самих фактов существования ликов (себя с собой), который и порождает самоотражательный мир психики (как внутренней причинности). Ведь только с помощью такой внутренней причинности и возможно констатированное обнаружение себя как единого, преодоление раздвоенности и достижение требуемого со-бытия ликов (через объяснение, понимание этого со-бытия). Эти средства принятия, открытия себя, могут формироваться только через субъективное объяснение наличия себя, выраженное в форме ЕСТЬ, которое отражает собственное существование единого, является собственным для себя.

Важное обстоятельство при этом в том, что субъективное именно **изначально** предполагается парой сам-о-себе, поскольку оно разворачивается только в рамках этой пары. Само о

себе может высказываться, как говорилось, только в субъективной форме. Имеется эта пара – имеется и субъективное, оно, образно говоря, следствие работы себя с собой. Более того, только при наличии субъективного пара сам-о-себе может сложиться и функционировать (в форме некоторой постоянно реализующейся связи себя с собой). Субъективная форма к тому же разворачивает процессы на себя, обеспечивает включение процессов в исходное себя. ЕСТЬ – это абсолют, обеспечивающий такое включение – и как субъективная форма, он нечто собственное для себя.

Итак, как только выходим на концентрацию процессов на себе (необходимость высказывания самого о себе), так приходим к выводу, что пара сам-о-себе предполагает не только условное, но что такое условное, будучи отнесенным к себе, выступает в субъективной форме, важная составляющая которой отражение единым того, что оно ЕСТЬ, существует.

Итак, в сфере отношений себя с собой можно говорить только о себе, активность в этой сфере ограничена таким говором самого о себе.

Очевидна схема: встреча с собой – тупик – невозможность протекания процессов на объективном уровне – необходимость налаживания взаимодействия себя с собой и разрыва через это тупика – выход процессов на уровень фактов существований – порождение продуктов согласования себя с собой в виде разнообразных качеств – существований (самооценочных средств).

Теперь уже можно возвратиться к поставленному вопросу о конкретном механизме связи себя с собой. В самом деле, какой внутренний механизм может служить базой для этой связи себя с собой? Это одна из наиболее загадочных и наименее освещенных тем в проблематике психогенеза, прояснение которой стимулировало бы и разработку систем искусственного интеллекта.

Если есть это взаимодействие себя с собой – если именно оно порождает преодоление тупика и выход процессов в условное самоотражательное русло, то каков же возможный механизм этой загадочной связи себя с собой?

ВОПРОС «КАКОЙ Я?» КАК ВОЗМОЖНАЯ СВЯЗКА СЕБЯ С СОБОЙ

Соответствующая гипотеза состоит в следующем. Включает порождение механизма, связывающего себя с собой внутренне присущий живому вопрос «Какой Я?». Этот вопрос включается тем же тупиком, остановкой процессов (при утыкании их в себя).

У себя (единого) есть внутренне присущая ему позиция, которая вытекает из той же концентрации процессов на себе. При концентрации на себе процессы оказываются замкнутыми на себе, ограничиваются только сферой себя и не могут быть не для себя, не подчиненными этой позиции для себя. Концентрация на себе допускает только те процессы, которые работают на эту позицию для себя. Сама эта позиция может быть более ли менее адекватно представлена, выражена именно вопросом «Какой Я?» («Какая Я?»). Ответ на него сразу предполагает выход процессов в мир условных качеств – существований, выраженных в предназначенной для себя непричинной форме. Ведь себя должно говорить о себе – а объективных средств у него для этого нет. В этом смысле вопрос «Какой Я?» спасает ситуацию – он генератор условной, непричинной формы, порождения качеств – существований, его включение означает необходимость этой формы, её поиск. Она представлена в виде упомянутых искусственно порождаемых качеств – существований. Один из ответов на «Какой Я?» (применительно к взаимопереходу ликов) – ответ в форме «существующий», т.е. в форме ЕСТЬ.

Сам вопрос «Какой Я?» включается, вернее, задается, как только процессы утыкаются в себя. Тупиком порождается необходимость взаимодействия себя с собой (из-за отсутствия «пищи» для течения операций). Без действия вопроса «Какой Я?» взаимодействие себя с собой начаться не может. Только че-

рез этот вопрос само может начать задавать вопросы себе же. Себя обращает к себе только через задавание этого вопроса. А себя может «интересовать» именно «Какой Я?». Отвечать на этот вопрос надо качествами-существованиями. Единое, задавая себе этот вопрос, будет выходить на уровень фактов существования, на котором и может только начаться взаимодействие себя с собой и в итоге порождение нужных для выражения этих взаимодействий непричинных характеристик себя.

Основание для введение в концепцию вопроса «Какой Я?» в том, что любая живая целостность, «интересуясь» собой, будет прежде всего задавать себе вопрос «Какой Я?» («Какая Я?»). Этот вопрос как бы «дремал» внутри неё, но, включаясь концентрацией процессов на себе, реализуя необходимость налаживания взаимодействия себя с собой, он и будет управлять протеканием внутреннего договора себя с собой. «Договариваться» лики могут только о том, «Какой Я?» («Какая Я?») как единое. Этот вопрос – прямое обращение единого к себе – его задает себя (себе же) – им предполагается взаимодействие себя с собой. Вопрос обращён именно к себе, он и запускает в действие это взаимодействие себя с собой. А себя «интересуют» только характеристики, возможные в рамках замкнутого пространства от себя до себя. Ответы на этот вопрос вырабатываются, как говорилось, через «договаривание», уславление себя с собой, они будут выражать отрефлексирование единым себя, причем отрефлексирование с некоторых завершающих, самодостаточных предназначенных сугубо для себя непричинных позиций. Этот ответ – условное качество. Вопрос «Какой Я?» генерирует именно качества – существования, востребованные замкнутым пространством.

Согласование себя с собой предполагает некоторое поле допущений, предположений, гипотез самого о себе. А что себя может предположить о себе? Только «Какое оно» (в виде некоторого качества – существования). Ведь ему остается (можно) только разбираться в себе, выясняя, какое оно. Надо, «не отходя от себя», говорить о том, какими качествами (свойствами) может обладать оно само. Ведь оно упирается в себя и может

говорить только о себе. Вот поэтому оно и задает себе вопрос «Какой Я?» («Какая Я?»), чтобы оставаться в пределах отношений себя с собой. Вопрос именно применительно к себе, к имеющемуся наличному бытию. Подчеркиваем, что этот вопрос не выводит за пределы имеющегося бытия себя (тех же отношений себя с собой) – он умещается в рамки этих отношений. Эти отношения – на уровне ФС, само может говорить о себе существованием. Ответ предполагает некоторые возможные проявления, характеристики себя как качества-существования. Поскольку поиски ответа – в замкнутом пространстве от себя до себя, то для объективных процессов опять таки нет «пищи» и требуется выход в условное качество-существование, которому не нужна эта объективная «пища» для его реализации – ответу можно быть только по договору (соглашению) ликов. То есть, для ответа нужно некоторое договорное существование (по соглашению ликов). О нем следует именно просто договориться, условиться – и этого достаточно, чтобы оно появилось, возникло, стало реальностью в границах от себя до себя (в рамках стен себя). Такое условное бытие в виде ответа нужно внутренней среде единого. А ответ – в замкнутом пространстве – и он должен быть чем-то самодостаточным, завершенным, определенным относительно себя, не выходить за пределы замкнутого пространства.

Поскольку вопрос о внутренних источниках психической активности является центральным для проблематики психогенеза, вообще порождения разума, следует, по-видимому, с других позиций и более развернуто описать это базовое для концепции взаимодействие себя с собой, развертывающееся на базе вопроса «Какой Я?»⁶.

---

⁶ Для человека вопрос «Какой Я?» тоже играет фундаментальную роль. Ответы на него толкают человека к поиску различных самооценок, самопониманий, самотрактовок. Разновидностями этого вопроса выступают порождаемые на его базе вопросы типа «Кто Я?», «Какова моя миссия в этом мире?» и т.п. Во всяком случае, благодаря действию вопроса «Какой Я?», человек должен рефлексировать свою жизнь, предполагать что-то о себе, своём будущем.

Себя, сталкиваясь с собой, образно говоря, озабочено чем, как ему связаться с собой, то есть, поиском гипотез о себе. Их ему и «предлагает» вопрос «Какой Я?». Само, обращаясь к себе, может задавать себе вопросы с этой единственно допускаемой замкнутым пространством позиции «Какой Я?». Выходит, есть и сама необходимость говорить о себе (при концентрации процессов на себе) и механизм, реализующий эту необходимость в виде этого активного обращенного к себе вопроса. И ответы на этот вопрос – относящимися к себе качествами – в пределах самого замкнутого пространства.

Себя, как говорилось, обращается к этому вопросу, когда сталкивается с собой же (утыкается в себя же). И в ситуации тупика оно просто не может не начать говорить о себе (чтобы выйти на требуемое взаимодействие с собой). Значит ему нужны потенциальные возможности вопроса, он извлекает их из себя. Этот вопрос – именно своеобразная реакция на остановку процессов, тупик. Ведь когда себя задает себе же вопрос «Какой Я?», оно обращается к своим внутренним ресурсам и на их базе и пытается выйти из тупика, установить эти возможные отношения себя с собой. На объективном уровне, как говорилось, их вообще быть не может (из-за отсутствия отличий). Для установления этих связей процессам приходится использовать ресурсы вопроса «Какой Я?» – он генератор условной непричинной формы в виде качеств – существований.

А что такое непричинная форма? В рамках концепции это именно итог ответа на вопрос «Какой Я?». Но при каких условиях она порождается? Ведь один из ответов на «Какой Я?» – именно «существующий» (в виде этого отражения единым, что оно ЕСТЬ). ЕСТЬ представлено в форме единого, а не двух его разобщенных составляющих. Этот ответ – поэтому и гипотеза о единстве себя с собой.

Но что еще неизбежно должно происходить при этом утыкании себя в себя же? Куда процессы могут пойти дальше? Себя, утыкаясь в себя, ограничиваясь только контактом с собой, вынуждено как-то «перешагнуть» через себя, и выйти в то, что возможно в этой замкнутой сфере – в непричинное от-

ражение себя. Чтобы отразить себя, ничего не остается, как «глядя в себя», образно говоря, именно перешагнуть, перевернуться через себя. Такое перешагивание, переворот через себя предполагается этим утыканием себя в себя же. Договариваться себя с собой можно только посредством такого переворота через себя.

Здесь вводится новое понятие – **переворота через себя**. Оно расширяет и дополняет сказанное о возникающей в ходе встречи с собой ситуации тупика. Переворот через себя порождает принудительное «осмысление» себя. Ведь при перевороте надо обязательно отнестись к себе, выработать гипотезу о связи себя с собой. Чтобы течь дальше, процессы, вынуждены пройти этап переворота, он делает самоотражение именно неизбежным, принудительным. Конечно, этот этап регулируется вопросом «Какой Я?». Но и его задавание себе при перевороте также становится принудительным – без этого не «перешагнуть» ситуацию тупика. В итоге такого принудительного задавания себе вопроса «Какой Я?» и выработки ответов на него идёт формирование гипотез о себе, совершается выход в сферу условного, непричинного о себе. После переворота программы, идущие от вопроса «Какой Я?» исчерпывают себя.

Ещё один важный аспект развиваемой концепции в следующем.

Область встречи с собой (при взаимоотрицании ликов) – область своеобразной аннигиляции – ведь лики отрицают друг друга. И поэтому эта область – область самоотрицания, самоликвидации ликов. Она деструктивна, угрожает самому существованию ликов. От неё процессам надо уходить – путем переворота через себя в отражение, условное понимание себя – то есть, в более устойчивое бытие. Самоотражение, условное понимание себя (поднявшееся над этой областью самоотрицания) – это требуемое устойчивое бытие. Ведь оно – просто сказ об этом бытии, но не само это бытие.

Вопрос «Какой Я?», будучи обращен к себе, всегда обращен одновременно к двум ликам. И для ответа на него надо сфор-

мировать что-то единое, общее для двух ликов. Получается, что форма связи себя с собой сводится к непричинной связке двух ликов, которая при их взаимопереходимости друг в друга и представлена в абсолюте ЕСТЬ. ЕСТЬ они оба как единое. Это и «понимание», отражение себя именно как единого. И не из за обращенности ли вопроса «Какой Я?» сразу к двум ликам живое всегда характеризует себя именно как единое, «мыслит» о себе как о едином, хотя внутри него и формируется констатированная раздвоенность (двойственность существований). Корни этого единства – в сути самого вопроса «Какой Я?» который обращен сразу к двум ликам.

ВОПРОС «КАКОЙ Я?» КАК ВНУТРЕННИЙ РЕГУЛЯТОР ПРОИСХОДЯЩЕГО В СЕБЕ (ЕДИНОМ)

У вопроса «Какой Я?» есть и еще одна, малоосвещённая пока функция. Он, образно говоря, способен выполнять роль звена, которое «программирует» происходящее, берет всё его «в свои руки». Он не только механизм, с помощью которого само задает себе же вопросы – у него более широкие функции. При концентрации процессов на себе процессы как говорилось, ищут образно говоря куда, во что, с каких позиций им течь дальше. Ищется то, что может ориентировать их на выход из тупика. Объективные позиции для этого, как говорилось, непригодны. Остается только позиция для себя, которую и выражает вопрос «Какой Я?». Он, образно говоря, поэтому вынужден брать все происходящее «в свои руки». Этот термин тоже очень относителен, метафоричен, но он отражает возможную роль вопроса «Какой Я?» как внутреннего регулятора процессов в едином. В таком смысле можно говорить о наличии операции «взятия в свои руки» этим обращенным к себе же вопросом. Эта операция фактически производна от самой встречи с собой, извлечения вопроса «Какой Я?» из глубин единого (это еще одно следствие из встречи с собой). Раз процессы остановились, уткнулись в себя (при том, что им надо продолжать течь), то этому вопросу и надо «брать их в свои руки», подчинять их позиции для себя – иначе не будет выхода из тупика. Это коренной момент в зарождении звена регуляции процессов: в лице вопроса «Какой Я?» в живом появляется **внутренний центр**, задающий направленность процессам на требуемое высказывание самого о себе. Такое взятие в свои руки создает предпосылки именно чего-то **собственного** (для единого), некоторого произвола в порождении собственного единым. Ведь оно подчиняется только позиции для себя, в итоге формируется уже что-то именно

для себя – раз взято в свои руки, то возникает именно что-то собственное, нужное именно для себя, т.е. нужное этому пространству от себя до себя (стенам себя). Это собственное и представляет непричинную условную форму. Произвол в том, что исходная беспричинность может без всяких подсказок извне, ориентируясь только на внутреннюю необходимость, трансформироваться вопросом «Какой Я?» во что-то нужное именно для себя. Появляется звено (механизм), заботящееся о достижении внутренней необходимости, т.е. звено, подчиняющее процессы внутренней позиции для себя. Взявший в свои руки центр и требует делать только то, что нужно этой базовой позиции для себя. У процессов появляется возможность реализовать внутреннюю необходимость в построении самоотражения через направляющие процессы действия вопроса «Какой Я?».

Сам факт взятия в свои руки означает начало порождения собственного для стен себя.

Вопрос «Какой Я», образно говоря, выражает «интерес» самого к себе. Этот «интерес» и направляет развертку процессов на себя, на то, что нужно себе, превращая их в собственное.

Ранее был уместен риторический вопрос «Но откуда же себя знает, что ему нужно выдвигать о себе», в каком направлении трансформировать исходную непричинность так чтобы она превратилась в качество – существование? Теперь ответ таков: знает, потому что «свои руки» – это руки вопроса «Какой Я?», руки внутреннего регулятора, т.е. самого себя. А руки себя знают, что им нужно – нужно им то, что говорит о себе, что сугубо для себя, что «интересует» себя. А выражать это могут качества – существования, т.е. то, что на уровне ФС. Себя нужно что-то, говорящее именно о себе как о существовании, а оно по необходимости условное, непричинное. «Руками» вопроса «Какой Я?» исходная беспричинность может переделаться в эти новые формы непричинного, собственного, чего-то сугубо для себя, оставаясь при этом беспричинностью. «Руки себя» и нацеливают, «перелопачивают» исходную беспричинность в эти новые собственные, непричинные реалии о себе в виде качеств-существований. «Рукам себя» не нужны никакие подсказки о

том, что им нужно выдвигать о себе – выдвигается автоматически всё то, что говорит только о себе, что может характеризовать себя и отвечать на вопрос «Какой Я?». Эти ответы по неизбежности качества – существования. О себе может говорить множеством характеризующих себя качеств – существований (часть из них представлена в упомянутой методике семантического дифференциала). Точнее, исходная беспричинность этим взявшим все «в свои руки» центром переделывается в новые непричинности о себе, нащупывает их (именно оставаясь той же беспричинностью, непричинностью). Внутреннему центру это «позволено», ведь его действия не выводят процессы за рамки отношений себя с собой.

С введением операции взятия «в свои руки» таким образом обнаружен центр, задающий направленность процессам на самоотражение. Он и есть невидимый гомонкулус, который осуществляет акт творения различных видов самоотражения, включая появление этого отражения единым того, что оно ЕСТЬ, существует.

Эта универсальность действия вопроса «Какой Я?» обнаруживается даже на уровне человека, например, в ситуации встречи его с собой в зеркале (это непосредственно возможная форма встречи человека с собой, хотя, конечно, встречаться с собой он может в сети или глядя на свои фотографии). Видя себя в зеркале человек обычно делает то, что диктуется этим вопросом: спрашивает себя «Какой Я?», «Какая Я?», «Как выгляжу?», «Как буду воспринят окружающими?», т.е. реализует программы исходящие именно от этого вопроса.

СОБСТВЕННАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА СЕБЯ

Здесь подробнее рассмотрим уже затронутую тему собственного.

Напоминаем, что собственное – это условно помещенное в рамки стен себя качество-существование. Стены себя могут «договориться» об этом нужном им собственном.

Процессы при тупике «скатываются» в такое собственное, принадлежащее только стенам себя. Реальностью для стен себя это собственное образование может быть только при наличии у него констатированных свойств самодостаточности, завершенности, неотчленимости от стен себя. А самодостаточность, завершённость придаёт ему черты **абсолютности** (в рамках этих стен).

Порождение такого неотчленимого от стен себя собственно – чисто автоматический акт.

Однако порождение этого собственного означает изоляцию его от объективных процессов, абсолютизации только для сферы двух одинаковостей, замкнутость внутри стен себя – а это все черты субъективного абсолюта.

Фактически этим собственным (в субъективной форме) представляется (заменяется) тупик, который трактуется собственным как некоторая не причинная абсолютная реальность для себя. Представление тупика для себя собственным означает выход процессов на новый уровень – качеств – существований, выражающих позицию для себя в форме отражения себя.

Фактически собственное – новая форма бытия исходной беспричинности. Ведь взамен перемешивающихся причин и следствий (хаоса) появляется это структурированное собственное. Его порождение идёт по закономерностям порождения субъективного. Такое собственное – та же не причинность,

но пригодная для отражения себя. Одновременно это и форма субъективного.

В дополнение к сказанному о тупике заметим, что тупик сам по себе не имеет права на существование, поскольку в нем отрицающие друг друга начала и концы, причины и следствия, он то, что «не может быть». И тупик по необходимости заменяется этим структурированным собственным, он трактуется собственным как некоторая непричинная реальность для себя. Представление тупика для себя собственным – именно выход процессов на новый уровень, который представляют эти субъективные качества существования. Понятие собственного позволяет рассматривать понятие субъективного в новом ракурсе, с новых позиций, и, думается, развивает его.

Само сложившееся в психологии, философии фундаментальное понятие субъективного в контексте развитых представлений можно трактовать с разных позиций.

1. Прежде всего, рассматривать его именно как форму собственного, отождествлять его с понятием собственного, неотчленимого от стен себя. Ведь субъективное всегда представлено в форме чего-то собственного (чего-то для себя).

2. Рассматривать субъективное в ином (более общем ракурсе) – как итог выхода процессов в условную непричинную сферу вследствие взаимодействия себя с собой, как продукт этого взаимодействия.

3. Субъективное – как итог соединения причин и следствий в некотором завершающем качестве – существовании, которое условно объединяет несоединимые причины и следствия (то, что несоединимо в принципе). Из за этой несоединимости причин и следствий – вынесенности этой несоединимости вперед, это условно соединяющее их качество должно быть постоянно действующим активным образованием, реализующим попытки такого соединения. Факт их соединения именно вынесен вперед, и от него приходится исходить. Вся идущая от этой субъективной значимости активность – следствие именно попыток такого соединения.

Нужным оказывается звено генерации таких попыток, им и выступает субъективная форма, пытающаяся как-то связать причины и следствия, начала и концы, которые несоединимы в принципе. Субъективное может рассматриваться, образно говоря, как некий «постоянный работник», выполняющий попытки такого соединения.

4. Субъективное – как устойчивая к аннигиляции форма непричинности в виде качеств «понимания», осознания себя. Процессы стараются уйти из области взаимоотвержения причин и следствий и перейти в форму чего-то более устойчивого по отношению к этому взаимоотвержению. Такая более устойчивая форма – именно условное понимание, отражение себя, взлетающее над этой аннигиляцией.

5. Субъективное – как итог внедрения в целостность исходного оживителя ЕСТЬ. Можно высказать предположение, что без внедрения исходного оживителя в происходящее в целостности субъективность целостности вообще не вывести. Нет этого оживителя ЕСТЬ в целостности – нет и ее субъективности.

Конечно, возможны и другие трактовки субъективного. Все они правомерны, дополняют друг друга, их многообразие подчеркивает глубинную и многомерную обусловленность порождения этого сложнейшего феномена. Мы пока подчеркиваем сам факт наличия множественности детерминант порождения субъективного.

Подчеркнем также, что субъективное порождается на базе взаимоотношений составляющих целостности применительно к грани самих фактов их существований. Без введения представлений об этой скрытой в глубине вещей грани взаимоотношений составляющих целостности, происходящего в целостности с самой целостностью предпосылок субъективности (субъективного самоотражения) не вывести.

Сказанное здесь дополняет высказанные в работе ранее понимание и гипотезы о субъективном.

Субъективная форма нужна еще и потому, что только за ее счет можно достичь требуемой завершенности, самодостаточ-

ности. Эта адресованная себе завершенность, самодостаточность таятся в глубинах субъективности. Она всегда завершенна, окончательна и самодостаточна для себя.

А акт придания собственности, субъективности – итог влияния (давления) замкнутости на протекающие процессы, придания этому протекающему требуемых рамками замкнутого пространства характеристик.

Разные формы собственного, с присущими им качествами абсолютности, завершенности будут брать происходящее в себе, как говорилось, в «свои руки».

В итоге синтеза этих разных форм собственного появляется некоторая обобщенная собственная точка зрения на себя (СТЗ). Она включает в себя разнообразные говорящие о себе качества-существования, абсолюты (базовый из них – отражение единым того, что оно ЕСТЬ, существует).

Такая СТЗ характеризуется выраженной самодостаточностью, завершенностью, и, разумеется, определенностью в отношении себя. Это интегративная форма непричинности о себе. Как такое говорящее о себе интегративное непричинное образование, эта точка зрения по-видимому, может быть воплощена именно в форме некоторой обобщённой **условной значимости** или обобщенного **условного смысла**, которыми единое может говорить о себе, отражать себя. Они как непричинное собственное образования могут сложиться только в рамках отношений себя с собой. Это предназначенное для себя непричинное собственное может быть только – как реальность для себя в субъективной форме. В своей постоянно реализующейся, проявляющейся субъективности такое СТЗ и будет осуществлять говор самого о себе. Самодостаточность, завершенность, представленные в субъективной форме, собственная точка зрения на себя будут освобождать единое от необходимости подсказок извне, переводят его на внутреннюю регуляцию, внутреннюю причинность.

Хорошо бы научиться создавать системы искусственно-го интеллекта с этой СТЗ, внутренней причинностью. Такая развитая, завершенная форма отражения единым себя, стала

бы основой его самопрограммирования, самостоятельности, (выраженного произвола, независимости от воли программиста). Если бы СТЗ в виде такого отражения единым себя удалось воспроизвести в системах искусственного интеллекта, они стали бы уже искусственными существами, функционирующими на базе своей собственной внутренней причинности (со всей непредсказуемостью генерируемого ими поведения). Они сами искали бы пути выхода из тупика на объективном уровне, налаживали бы взаимодействия себя с собой, искали бы средства выхода в мир непричинных средств, сами эти средства. Разумеется это дальняя цель.

Ясно, что СТЗ может появиться только в том же «провале», «дырке» от причинности, т.е. при отсутствии объективных тормозов на выработку в процессе договора себя с собой непричинной характеристики себя. СТЗ – активное образование, оно как ответ на обращение к себе, выражено в самодостаточной, абсолютной форме, позволяющей влиять на все происходящее в себе, а также и на свои контакты со средой. Этим собственным себя, образно говоря, видит себя, оно «смотрит» им на себя – но однако оно при этом видит только себя, это эгоистическое видение – в пределах лишь двух стен себя. Однако с этого и начинается естественный разум.

Такое собственное будет ограничиваться именно стенами себя, они не должны выпустить его за свои пределы, оно должно быть именно внутри них. Такой ограниченный (но завершённый) говор самого о себе наводит порядок и внутри себя, и в связях единого со средой.

Формируемое собственное в виде СТЗ на себя, таким образом, – это некоторое обладающее самостоятельностью, завершённостью, самодостаточностью субъективное самоотражение. Само принятие собственной точки зрения на себя реализуется через принятие субъективной формы, в глубинах которой представлены самодостаточность, завершённость.

Такое собственное формируется под влиянием того же замкнутого пространства. Собственное, субъективное, – именно носители самодостаточности, завершённости. Стремясь к за-

вершённости, процессы с необходимостью приобретают это собственное, субъективное.

Имеются, таким образом, основания для отождествления понятий собственного и субъективного – раздельно они рассматриваются нами из-за своей сложности, многомерности, многоаспектности. Отождествив их с самого начала, мы бы утратили эту их многомерность.

Что касается особой роли ЕСТЬ в составе СТЗ в рамках уже живых целостностей, то, в контексте сказанного реальные качества-существования в виде чёрного-красного, холодного-тёплого (представленные на уровне восприятий, ощущений) формируются по-видимому как дополнения к этому общему отражению того, что единое ЕСТЬ, существует, наличествуют. Вне общего ЕСТЬ они немислимы. Они включаются в это общее ЕСТЬ, дополняют его. Это ЕСТЬ – адресат, к которому они отнесены. В рамках этого общего ЕСТЬ они – конкретизирующие его дополнения. Роль этого общего качества – существования трудно переоценить, оно выступает своеобразным стержнем, на который нанизываются все дополняющие его более частные качества-существования. Да, само наличие единого выражено этим общим абсолютом-императивом ЕСТЬ, но оно может быть дополнено, конкретизировано, представлено в виде черного, красного, видящего, слышащего и т.д. В рамках общего ЕСТЬ могут возникать именно разнообразные конкретизирующие его формы. В итоге ЕСТЬ получается более конкретным, наполненным и специфическими качествами – существованиями.

Все порождаемые и общие и частные качества – существования не выходят за пределы отношений себя с собой, возникают в рамках описанного замкнутого пространства, применительно к замкнутому (безотличному) пространству.

Можно дифференцировать сами фазы порождения качеств субъективного самоотражения: встреча себя с собой – формирование безотличного пространства – необходимость налаживания взаимодействия себя с собой, разрыва возникшего тупика – включение вопросом «Какой Я?» обращения себя к себе

(запроса себя к себе) – необходимость порождения качеств-существований, характеризующих себя, – выход в итоге на уровень общих и частных качеств-существований – и формирование завершающей СТЗ на себя (с базовой составляющей в форме абсолюта ЕСТЬ).

Таким образом, базовым для развиваемой концепции является именно понятие отношения себя с собой, в рамках которого и разворачиваются процессы порождения непричинных качеств-существований, говорящих о себе. Их порождение осуществляется на базе ФС, применительно к отношениям составляющих на базе ФС. Они рассматриваются нами аналогами психики, предпосылками разума.

В соответствии с концепцией само психическое в живом – это происходящее, развертывающееся на уровне ФС, нечто наполненное этим «огнем» существований. На этот уровень процессы с объективного уровня в живом выталкиваются давлением целого на составляющие. Ещё раз напоминаем, что исходная гипотеза в том, что раз процессы, составляющие в целом, то они должны некоторым образом согласовываться, совмещаться. И совмещаться, прежде всего, самим ведением существования, которое с неизбежностью и порождается. Живое становится наполненным духом ведения существования, наличия, т.е. абсолюта ЕСТЬ. Но совмещение требуется и по граням отличного, общего – на них тоже влияет нахождение в целом. В итоге всё разнообразие звеньев в психике – результат согласования, совмещения составляющих целостности по всему разнообразию граней (см. подробнее упомянутую работу «Самоорганизация целостности: психо- и социогенез». СПбГУ, 2003).

Уровень же материально-вещественных процессов в живом, т.е. уровень объективных, материально-вещественных взаимодействий в соответствии с концепцией – это уровень взаимодействий составляющих целостности на базе их отличного, общего.

Наличие этих разных уровней (психического и объективного) в живом предопределяется тем, что, как говорилось, на объ-

ективные процессы влияет (воздействует) само их вхождение в целое. Это влияние и приводит к порождению качественно отличающегося от объективных процессов слоя психических явлений (со всеми их характеристиками, самодостаточности, завершенности, абсолютности). И с этой точки зрения психики просто не могло не быть, она универсальное средство согласования составляющих целостности применительно к граням факта их существования, а также и отличного, общего. Эти средства согласования как находящиеся в сфере отношений себя с собой выступают в виде различных форм самоотражения.

ПРОБУЖДЕНИЕ ЕДИНОГО, ПРОЦЕССЫ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

Порождаемое собственное, субъективное как постоянно идущее, реализующееся активное отражение себя – это пробуждение единого. Это исходная «искорка» разума, которая начинается именно с пробуждения себя в форме появляющегося абсолюта ЕСТЬ. Появившийся «разум», как упоминалось, выделяет себя из внешней среды. Ведь открыть себя даже в такой простейшей форме – значит именно пробудиться, вырваться из мрака небытия. Появляется абсолют ЕСТЬ – и происходит пробуждение единого. Появление обобщенной СТЗ на себя означает наполнение единого духом ведения бытия, непрчинным ощущениям некоего собственного бытия.

Что касается аналогов развитых представлений с реальной психикой, то выведенное СТЗ с его признаками самодостаточности, собственности, абсолютности, завершенности, неотчленности от себя, думается, может рассматриваться аналогом прежде всего некоторого **условного смысла**. Для порождения этого смысла процессам требовалось «перешагнуть» рамки ставших тесными объективных причинных ограничений и выйти в мир более широких непрчинных средств, способных осуществлять договор себя с собой, самому высказываться о себе. Но в литературе и указывается, что любые формы психической активности можно трактовать именно как **процессы смыслообразования** (Агафонов [14]; Асмолов [15]). Во всяком случае «говорение о себе», отражение себя, происходящего в себе осуществляется всегда посредством некоторых смыслов.

Это «говорение о себе» субъективными смыслами нельзя будет непосредственно эмпирически, объективно измерить. Ведь они именно то, что непосредственно «не увидишь», «не измеришь». Смысл возникает в рамках закрытых отношений себя

с собой и для наблюдателя-эмпирика смысла как объективного явления нет. Он всегда будет в рамках замкнутого пространства от себя до себя, неотчленим от этого пространства. Изучать пару сам-о-себе и всё происходящее в ней объективными средствами невозможно. Это своеобразная «вещь в себе». Самоотражение и СТЗ на себя выступают именно ненаблюдаемыми извне **субъективными смыслами**, которые и могут формироваться только на почве замкнутого пространства, в рамках этих странных отношений себя с собой. Психика есть то, что порождается в рамках этих отношений.

Следует еще раз подчеркнуть, что поскольку в рамках замкнутого пространства находятся лики, которые исключают друг друга, то эти субъективные смыслы, пытаясь совместить несовместимое, **обречены** выступать в форме постоянно проявляющего активность качества – существования, которое будет пытаться преодолеть исключаемость ликов (именно непреодолимую в принципе). Субъективное и нужно, чтобы выполнять работу по совмещению несовместимого. Субъективное – это, образно говоря, своеобразный «вечный работник», предпринимающий попытки такого совмещения.

Встреча с собой, таким образом, нагружена достаточно богатым содержанием. Внутренняя среда живого, думается, насыщена процессами взаимодействия себя с собой, тупиками на объективном уровне, процессами нивелирования объективной причинности, образованием беспричинности, которая должна быть конкретизирована применительно к себе, поднята на уровень фактов существований и в итоге трансформироваться в завершающие условные смыслы, которые представлены в форме самодостаточных смысловых абсолютов. Разумеется в развиваемых положениях речь шла о выведении самых элементарных предпосылок психогенеза.

Базовые звенья психики, как известно, представлены в форме тех или иных абсолютов. Они воплощены в чувстве Я (пред Я), модальных, интенсивностных, пространственно-временных, эмоционально-оценочных характеристиках психических процессов. Без представленности в форме абсолютов психика

не могла бы выполнять свои базовые функции отражения и регуляции. А любой абсолютизм – ответ на вопрос «Какой Я?». Ведь такой ответ – выход за пределы объективной формы, некоторые качества – существования, они нечто постоянно реализующееся, длящееся, нечто собственное – есть многообразие этих абсолютов: себя может отразить себя в виде видящего, слышащего, черного, красного, далёкого, близкого и т.д. И психика всегда выступает как нечто непрерывно идущее, текущее, длящееся – как постоянно осуществляющийся ответ на этот укорененный в единое вопрос. В общем ответы на вопрос «Какой Я?» порождают разнообразие форм качеств-существований.

Именно вопрос «Какой Я?» – согласно развиваемой гипотезе, предполагая множественность ответов на себя, порождает разнообразие форм психики и выводит на эти резко выступающие за пределы объективной формы субъективные качества в виде различных качеств-существований, отражающих целостность. Истоки смысловых форм отражения реальной живой целостностью себя коренятся именно в ответе на вопрос «Какой Я?», который выводит на непричинные качества-существования. Он тот невидимый внутренний «программист», который укоренен внутри себя и включается тупиком, упертостью процессов в себя. В качестве средств преодоления тупика (выработки ответа на обращение себя к себе же) требуется порождения именно смысловых абсолютов.

Само наличие вопроса «Какой Я?» и ответов на него означает фактически формирование своеобразного субъекта. Процессы при концентрированности на себе (тупике) могут разворачиваться только в направлении различных субъективных самоотражений, самоотражений, гипотез об отношениях себя с собой, выступающих в форме определенных абсолютов. А целостность, наполненная непричинными абсолютами – это именно своеобразный (хотя и весьма элементарный) субъект.

Нами порождение этих абсолютов было рассмотрено только применительно к грани фактов существований, «вечному» взаимопереходу ликов друг в друга. Но у составляющих целостности, помимо фактов существования, есть еще, как говори-

лось, и отношения на основе отличного и общего. Отношение на основе отличного под влиянием той же тенденции к совмещению всего огромного разнообразия отличий живой целостности порождает преобразовательную функцию живого (потому что совмещать, уравнивать отличия можно только за счет функции преобразования). Совмещение же составляющих на основе общего приводит к формированию способности к обобщению, интеграции составляющих. Вопросы эти рассмотрены нами ранее в упомянутой работе («Самоорганизация целостности: психо- и социогенез», СПбГУ, 2003).

Считаем важным подчеркнуть, что организацию во всё происходящее в целостности вносит сам факт включенности этого происходящего в целостность, нахождение этого происходящего в рамках целого. Нельзя, находясь в целом, не подвергаться тенденции к порождению некоторой организации, порождению некоторых функций в целостности, за счет которых и достигается согласование, уравнивание составляющих целостности. К числу таких функций применительно к грани фактов существования относятся завершающие абсолюты, применительно к грани отличий целостности – функция преобразований.

Как известно, базовая составляющая СТЗ человека и других форм живого – это их Я (пред Я). Существует, ЕСТЬ всегда определенное Я. И как же с позиции развитых позиций более подробно объяснить наличие в структуре СТЗ этой составляющей? Каким образом в итоге взаимодействия себя с собой формируется это развитое самоотражение в виде Я (пред Я).

Я (ПРЕД Я) КАК АБСОЛЮТ, ВЫРАЖАЮЩИЙ ИНТЕГРАЦИЮ ЛИКОВ

В ходе встречи с собой каждый из ликов в другом, как упоминалось, «видит», обнаруживает себя, переходит в него и всё его существование протекает в таких переходах от себя к себе. Лики при взаимопереходе уравниваются самим своим существованием, тем, что ведут существование. Но что предполагается при взаимопереходе, обнаружении ими себя друг в друге? Ведь лику надо обозначить то, что он постоянно «видит», т.е. фактически ему надо обозначить самого себя. Возникает именно задача непрчинного обозначения самого себя.

А есть только единственное непрчинное имя для обозначения самого себя. И это единственное возможное имя (условный маркер себя на уровне ФС) – именно Я (перед Я). Это Я отнесено к себе (единому). Существует всегда определенное Я. В Я как существовании единое, наконец, окончательно «пробуждается», «осознает», что оно именно единое. Это – развитая форма ЕСТЬ, ответ на вопрос «КТО именно ЕСТЬ?». А «ЕСТЬ, оказывается, Я единый». Абсолют Я, мало того, что он развитая форма пробуждения единого, конкретизирует ЕСТЬ, дополняет его. Главная его функция в том, что он постоянно действующий объяснитель раздвоенности единого, которая, как говорилось, вынесена вперед и ее остается только объяснять, принять – для чего и надо «пробудиться». В Я как маркёре существовании – осознание собственной раздвоенности – Я – постоянно действующая смысловая реальность, «примиряющая» лики, говорящая им «Вы ЕСТЬ оба – и Вы – единое». Я (перед Я) – завершающее открытие единым себя, форма преодоления разобщённости себя с собой, простейшего разума (в его естественной непрчинной форме). Сформировавшись,

это Я включается в СТЗ и берет на себя функции регуляции происходящего в едином и налаживания связи его со средой. Возникшее Я соединяется с ЕСТЬ, образуется интегративный комплекс «Я – существующий», которому как самодостаточно-му собственному «под силу» различные формы произвольной активности (ограниченные, разумеется, его исполнительными возможностями).

Абсолюты Я и ЕСТЬ находят друг друга по логике взаимных дополнений, и в итоге формируется новый мощный центр активности в едином.

Абсолют Я как маркер себя представляет то единственно возможное интегративное смысловое качество, которое формируется на почве безотличного (беспричинного, замкнутого) пространства – пространства, которое так старательно обходила современная наука.

Надо заметить, что современной наукой изучалась (и изучается) только объективная причинность. Вопрос же о процессах, возможных в (внутри) беспричинном пространстве (области совпадений причины со следствием) даже не ставился. Да и сама его постановка представлялась лишенной смысла, абсурдной: казалось, как можно ставить вопрос о процессах внутри себя, внутри области совпадений причины со следствием. Там же по определению ничего быть не может! Но на самом деле именно применительно к этому пространству (в этом пространстве), формируемом концентрированностью процессов на себе и разворачивается самое интересное: взаимодействие себя с собой, порождение непричинных смыслов, значений, различных самопониманий, самоотражений, самоотражений – качеств-существований, замкнутых в сфере отношений себя с собой. Они выражают точки зрения целостности на саму себя, формируют внутреннюю причинность (для себя), создают свой особый непричинный мир (психика, как известно – форма такого внутреннего непричинного, смыслового мира). Думается, что и во внутренней среде живого самой встречей с собой порождается это безотличное пространство, дающее пита-

тельную среду для формирования этой особой причинности для себя, порождения субъективных явлений. Над слоем объективных материальных процессов возникает слой субъективных отражений себя. Именно концепция внутренней причинности, основанная на концентрации процессов на себе, взаимодействии себя с собой, выхода в отражающую себя непричинность, разнообразные условные смыслы может выступить определенным теоретическим объяснением невидимых процессов, происходящих внутри живой целостности, приводящих к порождению психики. Эти процессы, согласно концепции опираются на недооценённую пока исследователями грань фактов существований, развертываются применительно к этой грани.

О ВСТРЕЧЕ С СОБОЙ НА УРОВНЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

В человеке представлены все атрибуты встречи с собой – он сам генерирует огромное число действий, направленных на внешнюю среду, других людей. И результаты этих действий отображаются им самим. Каждое из этих действий говорит о факте его существования. И этот отображённый факт существования сталкивается с уже имеющимся исходным фактом его существования. Себя встречается с собой. Налицо – **встреча с собой**, порождаемая ею двойственность существования, раздвоенность единого. Но, поскольку эти акты встречи с собой совершаются на неосознаваемом уровне, происходят буквально ежеминутно, и человек к ним привык, не замечает их, то реальностью для него являются только продукты взаимодействия себя с собой в виде этих самодостаточных завершённых абсолютов в форме отражений себя, различных самотрактовок, тех или иных аспектов своего бытия (в виде эмоций, чувств, ощущений, представленных чем-то законченным в нем как в замкнутой целостности). Они – формы выхода человека в непричинные, условные качества с их самодостаточностью, определённой, конкретизацией по отношению к себе. Они порождаются применительно к грани фактов существований, это качества-существования, в совокупности формирующие внутреннюю причинность человека, ненаблюдаемую извне, укоренённую вглубь человека. Они развертываются на базе того же взаимодействия себя с собой.

Конечно, реально с собой человек встретиться не может – встречу с собой можно представить, как говорилось, например, только в зеркале или на фотографии. Но и глядя на себя в зеркале, человек обычно задает себе вопросы «Какой Я?» (ухаженный, неухоженный, хорошо / плохо выглядящий, бритый / небритый и т.д.). Хотя эта встреча уже на уровне сознания, но и

она, таким образом, тоже пронизана позицией вопроса «Какой Я?». Поэтому есть основания полагать, что и у человека вопрос «Какой Я?» выполняет роль обращения к себе и генератора качеств-существований. Человек обращается к себе именно посредством этого вопроса, который таится где-то в глубинах его организма. Ответы на этот вопрос – в форме абсолютов в виде качеств-существований. Примеры таких ответов уже приводились (Я ЕСТЬ, Я СУЩЕСТВУЮЩИЙ). Маркёр Я – всегда самодостаточный завершённый абсолюте. Для человека реальность – сами эти самодостаточные завершённые абсолюты, хотя механизмы их порождения от него скрыты.

Требуемая завершённость, самодостаточность качеств-существований достигается в определенной мере в эмоциях, чувствах, модальных, интенсивностных характеристиках психических процессов (например, в абсолюте ЕСТЬ, который носит законченный самодостаточный характер). Причем, в человеке как в биопсихосоциальной целостности представлены различные типы этих абсолютов [16, 17].

Ещё более очевидна встреча с собой и на уровне общества. Общество генерирует неподдающиеся учету разнообразие самых различных действий – но и они отображаются им самим – в обществе развиты каналы самоотражения (наука, СМИ, общественное мнение и т.д.). И каждый из ФС отображенных действий сталкивается с уже имеющимся фактом существования общества. Налицо – та же встреча с собой, двойственность существований, раздвоенность единого. Но процессы этой двойственности не замечаются (как не замечается и сама встреча себя с собой). Фиксируемой обществом реальностью являются только непричинные условные продукты взаимодействия себя с собой в виде норм морали, права, обычаев, традиций, законодательных и управленческих решений.

И на уровне такой целостности как общество мы обнаруживаем пресловутые отношения себя с собой, порождение в рамках этих замкнутых отношений непричинных условных качеств, говорящих о себе в виде явлений морали, права, традиций, обычаев. Обращаться к себе общество может опять-таки

посредством задаваемого себе же вопроса «Какое Я?» – ответы на него – качества социальной рефлексии. Формы этой рефлексии очень разнообразны. Это отражение себя, говор о себе идет по многим каналам: это и СМИ, и органы власти, политические лидеры и, конечно, науки об обществе. «Я общества» очень многолико, многомерно. Но и в основе социогенеза по-видимому лежат выявленные раннее механизмы.

Социальный мир – мир искусственно созданных в итоге трактовки себя собой же форм непричинностей о себе. Они – нужное и востребованное социальной целостностью условное понимание обществом себя. Мораль, право, обычаи, традиции, культура – формы такого нужного социальной целостности условного, непричинного о себе. Формирование этого условного шло очень длительно – на протяжении всей истории развития человечества. И оно по-разному выполняет свою функцию самоотражения. В настоящее время известны общества со сложившимся, адекватным, чётко сложившимся и эффективно функционирующим аппаратом самоотражения. Но известны и общества с неадекватным и не эффективно функционирующим аппаратом самоотражения. Этот аппарат – та же сложная интегрированная непричинность, адаптированная, привязанная к себе (обществу). Происходящее в обществе, как и во всякой замкнутой целостности так же завершается, приобретает самодостаточность в праве, морали, аппарате самоотражения, в общем, различных формах социальной рефлексии.

Человек, общество освоили этот выход в мир приближенных к себе, говорящих о себе сложных непричинностей.

Социальная рефлексия может при этом быть адекватной или неадекватной, запаздывающей и своевременной, сильной или слабовыраженной. Но механизмы её порождения одинаковы – они – итоги внутреннего диалога себя с собой – природа не могла придумывать одни механизмы и закономерности для низкоорганизованных форм живого, другие – для более высокоорганизованных, она действовала на основе общих механизмов и закономерностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была предпринята попытка разобраться в той сложнейшей динамике, которая имеет место во внутренней среде живого и может выступить в роли предпосылок порождения явлений самоотражения. Были предложены соответствующие гипотезы и допущения, складывающиеся в определенную концепцию.

Базовые положения концепции: в любых формах живого имеет место концентрация (замыкание) процессов на себе – её следствием выступает нивелирование, потеря объективной причинности, возникает безотличное пространство, формируется весьма своеобразная пара сам-о-себе, появляется необходимость взаимодействия себя с собой, выход в итоге этого взаимодействия на порождение непричинных качеств-существований, говорящих о себе, они отражают «пробуждение» единого, которое выражается в открытии единым себя, формировании собственной точки зрения на себя (СТЗ) – соответствующие качества-существования представлены в собственной, субъективной форме. Это открытие себя выражено в форме абсолюта ЕСТЬ. Применительно к факту собственной раздвоенности абсолютом выступает в виде отражения (ощущения) единым, что оно наличествует, постоянно имеется, представлено. К этому общему ЕСТЬ присоединяется маркер Я (пред Я), выражающей (объясняющей), что лики не просто ЕСТЬ, но что они – единое, формируется интегративный непричинный комплекс «Я-СУЩЕСТВУЮЩИЙ». Это СТЗ на себя берет на себя функции регуляции всей активностью живого.

Базовым для концепции, таким образом, является понятие взаимодействия себя с собой, на базе которого происходит выход в непричинную форму и порождение качеств-существований, говорящих о себе. Живое освоило выход в мир этих непричинных, говорящих о себе качеств, которые формируются в итоге соглашения себя с собой. Эти качества, по-видимому, воплощены в различных звеньях и характеристиках психики.

Необходимо отметить связь развитых представлений с разделяемыми многими исследователями положением о том, что в процессе деятельности мозга происходит постоянное сравнение того, что циркулирует в мозгу с тем, что поступает в него извне. Интерпретируя поступающее, мозг все время сравнивает его со своим уже имеющимся содержанием, если можно так выразиться – сравнивает себя с собой. Это точка зрения предполагает встречу с собой и все описанные в рамках этой встречи процессы.

Мы не утверждаем, что изложенные представления – единственно возможный вариант объяснения предпосылок порождения явлений самоотражения. Но предложенная модель – некая опора в дальнейших поисках предпосылок их порождения. Именно сфера самоотражения, как говорилось, пока наиболее трудная и малопонятная в человеке (вообще в живом). Предложенный принцип порождения условных не причинных качеств, процессы обнаружения (открытия) единым себя, думается, могут составить некоторую теоретико-методологическую основу для объединения усилий специалистов, заинтересованных в раскрытии предпосылок порождения естественного разума.

Развитие выдвинутых положений видится как в необходимости эмпирического подтверждения развитых представлений, так и в поиске аналогов нивелирования (потери) объективной причинности, аналогов абсолютов.

Хотелось бы надеяться и на возможность реализации положений концепции в рамках разработок по проблематике искусственного интеллекта. Надо искать возможности моделирования «странного» взаимодействия себя с собой, беспричинности, выхода из тупика. Нужна базовая модель встречи с собой, в рамках которой возникала бы сама необходимость развертывания этого «странного» взаимодействия себя с собой, преодоление тупика, выхода в не причинные средства, и не только задания процессам ориентации на самоотражение, но и в конечном счете и на формирование СТЗ на себя. Создание отражающей – хотя бы в простейшей форме собственное наличие интеллектуальной системы – заманчивая перспектива. Это, конечно, именно дальняя цель. Для продвижения к ней требуется постоянное и, по-видимому, длительное сотрудничество с разработчиками систем искусственного интеллекта, специалистами из других сфер знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., АПН РСФСР. 1959.
2. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. 2000.
3. Проблемы сознания в философии и науке. Под. ред. Дубровского Д.И. М., «Канон». 2009.
4. Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М., Стратегия-Центр. 2007.
5. Аллахвердов В. М. Методолгическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб, «Речь». 2003.
6. Келасьев В.Н. Структурная модель мышления и проблема генезиса психики. СПб, 1984.
7. Келасьев В.Н. Как порождается разум. Вестник С-Петербур. ун-та. Сер.12. Вып. 4. 2011.
8. Васильев Г.Н., Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Человек: генезис духа (диалоги философа, психолога, математика). СПб, 1994.
9. Кехо Дж. Квантовый воин: сознание будущего. Минск: Попурри, 2012.
10. Васильев Г.Н., Келасьев В.Н. Самоорганизация целостности: психо- и социогенез, СПбГУ, 2003.
11. Келасьев В.Н. Модели психо- и социогенеза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. №4. 2013.
12. Самоорганизация: психо- и социогенез / Под ред. Келасьева В.Н. – СПб, Изд-во С.-Петербур. ун-та. 1996.
13. Васильев Г.Н., Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Проблемы индивидуального и коллективного разума / Под ред. Келасьева В.Н. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 1998.
14. Агафонов Ю.А. Перспективы развития психологии сознания. Проблемы сознания в психологии и смежных науках.

Вып. 2. Материалы Российской научно-практической конференции. Тольятти: ТГУ. 2005.

15. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: «Смысл». 2007.

16. Келасьев В.Н., Первова И.Л. Человек как биопсихосоциальная целостность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014.

17. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Человечествознание: самореализация человека. Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Встреча с собой, раздвоенность единого (со-бытие фактов существования целостности и её самопроявлений)	9
Концентрация процессов на себе (предпосылки самоотражения)	12
Нивелирование (потеря) объективной причинности (беспричинность)	15
Замкнутость и побуждение процессов к завершенности, самодостаточности	19
Условное как то, что единственно возможно в безотличном пространстве	23
Открытие единым себя	30
Взаимодействие себя с собой	37
Вопрос «Какой Я?» Как возможная связка себя с собой	40
Вопрос «Какой Я?» Как внутренний регулятор происходящего в себе (едином)	46
Собственная точка зрения на себя	49
Пробуждение единого, процессы смыслообразования	57
Я (пред Я) как абсолют, выражающий интеграцию ликов	61
О встрече с собой на уровне человека и общества	64
Заключение	67
Список литературы	69

Научное издание

Келасьев Вячеслав Николаевич
Первова Ирина Леонидовна

МОДЕЛИ ПОРОЖДЕНИЯ
ПРОСТЕЙШИХ ФОРМ РАЗУМА

Монография

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 102. Подписано в печать 21.06.2019 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84^{1/16}. Объем 4,5 п.л. Тираж 300 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70

e-mail: asterion@asterion.ru <http://www.asterion.ru>

https://vk.com/asterion_izdatelstvo